Годъ I-й.

„Миссiонерское обозрѣнiе",

противосектантскiй журналъ.

1896 годъ

М. Февраль | Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Iоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велiя по братiи моей». Римл. IX, 1—3.

Кiевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

ФЕВРАЛЬ

I. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо. *Н. И. Ивановскаго*, проф. Казанской дух. акад.

II. Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его облачитель *Н. Л. Вишневскаго*.

III. Новохлысты Кубанской Области. (Новая секта) Миссіонера *М. Кальнева*.

IV. Миссіонерство, секты и расколъ (Хроника): Интеллигентное сектантство и его отношенія къ народному. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый новѣйшимъ сектантствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія раціоналистическихъ толковъ. Воспріимчивость сектантства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и вожделѣнія конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектантствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новыя пути и оригинальные способы сектантской пропаганды. Интеллигентные проповѣдники сектантства, въ роли странниковъ—пилигримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ штундистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій графа Л. Толстого. Исторія Штевенъ съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-баптизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерніи. Гдѣ „свободно“ живется на Руси штундобаптистамъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новыя секты „Мормоновъ и Грачевцевъ“. Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствующихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣли „Самарскіе еретики“.

V. Библіографич. отзывы: И. Яновскій. «Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ».—С. Кохомскій. «Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и и др. сектантовъ». *П. Козицкаго*.—С. Кохомскій. «О томъ, что присяга не запрещена Іисусомъ Христомъ, но предписана». *П. Козицкаго*.

VI. **Замѣтка**. Обслѣдованіе духоборческой секты.

Объявленія.

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1896 ГОДЪ

М. Февраль | Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 4 Февраля 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства?

Открытое письмо.

Отъ всего сердца привѣтствую появленіе новаго противосектантскаго журнала. Въ то время, когда вниманіе наше почти исключительно остановилось на старообрядческомъ расколѣ, когда мы со всѣмъ стараніемъ изслѣдовали вопросы о перстахъ, разъясняли слова и выраженія, будто-бы спасенію препятствующія, и дѣйствительно, многое по сему сдѣлали, хотя еще не все;—стала надвигаться еще болѣе грозная туча съ другой стороны—сектантства не русскаго, иноземнаго. Въ немъ, въ этомъ сектантствѣ есть все, что только можетъ придумать своевольная мысль и гордое самомнѣніе, все, что можетъ породить и воспитать необузданное чувство. Лѣтъ 25 назадъ мы убаюкивали себя надеждою, что эти сорныя травы не дадутъ новыхъ ростковъ на русской почвѣ, которая слишкомъ, казалось, неудобна для того, чтобы на ней могли произрастать сѣмена подобныхъ плевелъ. Надежды наши не оправдались. На югѣ Россіи неожиданно далъ почувствовать себя штундизмъ,—это совершенно не русское явленіе, привившееся къ русской почвѣ, да пожалуй еще и крѣпче, чѣмъ привился онъ на почвѣ нѣмецкой. На востокѣ временами обнаруживалось хлыстовство въ разновидныхъ формахъ, духовное

скопчество, общество «Десныхъ» или «Сіонская вѣсть», какое-то «мормонство» и т. п. Но все это проходило мало замѣченнымъ. Только духовная администрація и судебныя власти временами раскрывали зло и карою закона пріостанавливали его распространеніе. Но давно извѣстно, что одни кары закона не уничтожаютъ зла въ его корнѣ; приходится сознаться и теперь, что сектантство въ разнообразнѣйшихъ и безобразнѣйшихъ его проявленіяхъ не только за послѣдніе годы не ослабѣло и не умалилось, а замѣтно растетъ и расширяется. Нѣсколько лѣтъ назадъ производилось до отвратительности циничное дѣло о хлыстахъ въ предѣлахъ симбирскаго окружного суда. Послѣ него между крещеными мордвинами казанской епархіи было также обнаружено хлыстовство, хотя и не въ такой безобразной формѣ, а въ послѣдніе годы — баптизмъ, занесенный съ Кавказа однимъ выходцемъ. Злоба послѣдователей баптизма ко всѣмъ православнымъ была столь сильна, что они въ страхѣ держали все село. Зло, во время замѣченное, прекращено съ помощію вразумленій и административныхъ распоряженій. Главные коноводы высланы по общественному приговору. Въ минувшемъ году (1895) намъ пришлось читать судебное слѣдствіе о «мормонахъ» самарской губерніи, ученіе которыхъ представляетъ какое-то, пока вполнѣ не объясненное и не обслѣдованное какъ слѣдуетъ, — смѣшеніе понятій штунды и хлыстовства [1]). Въ слѣдствіи разсказывается также о фактахъ грязнаго цинизма. Еще позднѣе мы ознакомились съ неизвѣстными по названію сектантами шадринскаго уѣзда, пермской губерніи, заразившими своимъ лжеученіемъ едва не цѣлую деревню. Что это за сектантство, сказать было не легко. Мѣстные дѣятели и свидѣтели по дѣлу назвали ихъ молоканами-субботниками; но, сколько можно думать, это далеко не то. По разбросаннымъ положительнымъ

---

[1]) Замѣтка наша о семъ въ церковныхъ вѣдомостяхъ 1895 г. № 37.

признакамъ сектанты эти очень напоминаютъ послѣдователей секты, извѣстной подъ именемъ «Сіонской вѣсти», основанной Ильинымъ [1]). При этомъ не можемъ не обратить вниманія и на то обстоятельство, что означенные сектанты—страшные богохульники и хуленія ихъ прямо относятся къ лицу Господа и Его Пречистой Матери. Не упоминаемъ о множествѣ другихъ, менѣе выдающихся судебныхъ слѣдствіяхъ о сектантахъ, какія намъ пришлось прочитать въ послѣднее десятилѣтіе. Въ октябрѣ минувшато года и на бесѣду къ намъ явился неизвѣстный человѣкъ (говорили, изъ вятской губерніи), и сталъ поносить до непристойности все духовенство, отвергалъ молитвы за умершихъ и истину Христова воскресенія, хотя утверждалъ, что онъ признаетъ св. Евангеліе. Слушатели-старообрядцы довольны остались тѣмъ, что онъ порицалъ духовенство, и на другой день въ частныхъ разговорахъ хвалили его за бойкость рѣчи, не обращая какъ бы вниманія на отверженіе существенныхъ христіанскихъ истинъ. Но на слѣдующей бесѣдѣ мы показали, что кто отвергаетъ воскресеніе Христа, тотъ и христіаниномъ не можетъ называться. Ибо, если Христосъ не воскресъ, то суетна и вѣра наша, тщетно упованіе наше и мы еще во грѣхахъ нашихъ (1 Кор XV, 14 и 17). Выслушавъ это, старообрядцы устыдились сообщества съ такимъ проповѣдникомъ; самъ же онъ куда-то скрылся изъ Казани.

Не могу не упомянуть также и о томъ, что и въ среду старообрядцевъ проникаютъ раціоналистическія понятія и мистическое самомнѣніе. Не буду говорить о давно уже излюбленномъ старообрядцами пріемѣ съ недовѣріемъ относиться къ нѣкоторымъ, совершенно яснымъ, свидѣтельствамъ Писанія. Когда свидѣтельства эти говорятъ противъ ихъ ученія, то

---

[1]) См. наше руководство по истор. и облич. раскола, ч. III, стр. 207, изд. четвертое. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о шадринской сектѣ въ связи съ сектою Ильина надѣемся сообщить въ слѣдующей книжкѣ.

они съ нескрываемымъ упрекомъ замѣчаютъ: «Вы по чернилам только и читаете; по чернилам-то, конечно, такъ. Но Писаніе нужно въ глубину проразумѣвать, видѣть духовный его смыслъ. Вамъ, видно, этого-то и не дано. Буква, вѣдь, убиваетъ; вотъ она васъ и убила». Помимо этого стараго пріема, нѣкоторые современные старообрядцы пошли далѣе. Извѣстный старообрядческій лжебогословъ, Арсеній Швецовъ, въ своихъ сочиненіяхъ договорился въ разсужденіяхъ о Церкви до взглядовъ совершенно раціоналистическихъ, раздѣляя которые можно какое угодно общество признать церковью Христовою. Власть же іерархическую онъ отодвинулъ далеко на второй планъ. Взглядъ этотъ съ особенною рѣзкостью и последовательностью проведенъ имъ въ сочиненіи подъ названіемъ: «Исповѣданіе вѣры въ сумвольную церковь» [1]). У насъ, въ Казани, есть одинъ старикъ безпоповецъ; зовутъ его Иванъ Ефимовичъ. Живетъ онъ на мельницѣ или точнѣе, въ небольшой кельѣ около мельницы, — въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Болѣе просторную комнату въ своей кельѣ онъ обратилъ въ церковь съ иконостасомъ, съ царскими вратами, съ престоломъ, на которомъ положены крестъ и евангеліе. Мы видѣли всю эту обстановку и спрашивали: «кто же въ этой церкви служитъ?» — «Развѣ ты не знаешь, отвѣчаетъ старикъ, развѣ не читалъ въ книгѣ о вѣрѣ, что таинства Христосъ совершаетъ»? Сказавъ это, онъ далъ намъ читать главу о «Пречистыхъ тайнахъ» (гл. 5 и 6). Мы слышали, что старикъ совершаетъ не только дневныя службы но и евхаристію и причащается. Принадлежитъ онъ къ той отрасли безпоповцевъ, которая названа нами безпоповствомъ съ раціоналисти-

---

[1]) Разборъ этого сочиненія начатъ печатаніемъ въ Странникѣ (августъ 1894 г.), но, по неизвѣстной намъ причинѣ, пріостановленъ. Между тѣмъ необходимость его настоятельна въ виду предохраненія многихъ отъ соблазна. Старообрядческіе совопросники послѣдняго времени и любятъ прикрываться туманомъ. Болѣе же туманнаго произведенія мы не знаемъ.

ческимъ направленіемъ (Ист. раск. ч. I, стр. 127, изд. 4-е), а о. архимандритомъ Павломъ именуется безпоповствомъ, пріемлющимъ самочинное священство (Кратк. свѣд. о сектахъ, стр. 51). Православную Церковь онъ зазираетъ за измѣненіе обрядовъ, но болѣе всего за начертаніе имени Спасителя *Іисусъ*, которое называетъ другимъ лицомъ, инымъ богомъ. Поэтому онъ бывалъ и на нашихъ бесѣдахъ. Разъ мы сказали ему, что правило св. апостолъ запрещаетъ восхищать недарованная имъ, а кто восхищаетъ, про тѣхъ говорится, что они борются съ Христомъ (Корм. л. 30). Блаж. Симеономъ Солунскимъ и въ Номоканонѣ тѣ, которые дѣйствуютъ священная, не имѣя хиротоніи, названы діаволами, преобразующимися въ ангела свѣтла (Сим. Солун. кн. 2, отв. на вопр. 10 и дал. Потребн. п. Іосифа, л. 715). «Какъ же ты-то, спросили мы, дерзаешь совершать евхаристію»? На нашъ вопросъ старикъ объяснилъ намъ слѣдующее: «Не я это совершаю, а слушай, —кто и какъ! Отецъ приготовляетъ трапезу, Сынъ совершаетъ, Духъ освящаетъ, Апостолъ Петръ вино вливаетъ... Нѣтъ, поправился онъ, Марія [1]) вино вливаетъ».—«А Иванъ Ефимовичъ что дѣлаетъ?» спросили мы.—«Вкушаетъ!» было рѣшительнымъ отвѣтомъ.

Вотъ до чего доходятъ и старообрядцы.

Итакъ, изученіе сектантства раціоналистическаго и мистическаго составляетъ вопросъ вполнѣ назрѣвшій. Но съ чего и какъ начинать это изученіе? Правда, журналъ не система и можно писать обо всемъ, соотвѣтствующемъ программѣ. Но тѣмъ не менѣе и въ журналѣ нельзя начинать съ конца, напримѣръ: разъяснять или опровергать какія либо отрывочныя положенія, мѣсто и значеніе которыхъ въ системѣ сектантскаго ученія недостаточно еще опредѣлено. Къ тому же не лишне имѣть въ виду нѣкоторую постепенность и порядокъ, дабы не

---

[1]) Марія—духъ, Марѳа—плоть. Это термины чисто хлыстовскіе.

разбрасываться слишкомъ въ частностяхъ, не уяснивъ общаго и существеннаго. Впрочемъ, замѣчаніе это можетъ относиться не столько къ журналу, сколько къ миссіонерамъ и другимъ дѣятелямъ по изученію сектантства. Конечно, цѣлію изученія сектантства, безъ сомнѣнія, должна быть борьба съ нимъ и обереганіе православныхъ отъ сектантской пропаганды, т. е. то, что мы называемъ миссіонерствомъ,—названіе усвоенное и настоящимъ журналомъ. Объ этомъ мы скажемъ еще въ концѣ, а теперь замѣтимъ только, что прежде, чѣмъ бороться съ кѣмъ нибудь или косвенно дѣйствовать на ослабленіе зла, необходимо хорошо узнать своего противника и употребляемые имъ пріемы, т. е. заняться обстоятельнымъ изученіемъ разныхъ сектъ и лжеученій оныхъ. Дѣло это не легкое, требующее и широкаго книжнаго знакомства, и непосредственнаго живого ознакомленія съ живыми людьми, съ характерными особенностями ихъ религіозныхъ убѣжденій и ихъ бытовыхъ чертъ, нравовъ и обычаевъ.

Такое ознакомленіе, помимо прямого миссіонерскаго значенія, дастъ возможность опредѣлить и социальный вредъ той или другой секты, и потому можетъ имѣть значеніе и общественно-государственное, юридическое. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя сектантскія лжеученія, напримѣръ Толстовщина,—прямо противообщественныя. Графъ Толстой никакъ не богословъ и не объяснитель св. Евангелія, а прямой соціалистъ, имѣющій въ виду измѣненіе общественныхъ порядковъ. Ему хочется перестроить общественный порядокъ, чтобы не было ни судовъ, ни присяги, ни войнъ, ни даже обидъ, не былобы по сему и законовъ противъ обидчиковъ. Поэтому онъ только воспользовался текстомъ евангельскаго ученія, чтобы идеалъ личной, нравственно—христіанской жизни приложить къ условіямъ жизни общественной; царство не отъ міра захотѣлъ воплотить въ земномъ царствѣ, низвести небо на землю; другими словами: идеалъ мой, какъ христіанина, быть незлоби-

вымъ, прощать обиды, любить враговъ, не противиться злымъ, не жаловаться на обидчика въ судъ, быть на столько честнымъ и правдивымъ, чтобы одного слова—«да» и «нѣтъ» было достаточно для удостовѣренія правды,—все это онъ задумалъ низвести съ высоты идеала ученика Христова и гражданина иного, не мірскаго царства, а царства Божія, и сдѣлать юридическимъ требованіемъ земного гражданскаго общества. Вышла, такимъ образомъ, путаница нравственно-личныхъ, христіанскихъ идеаловъ и общественно-государственныхъ требованій, сообразующихся съ дѣйствительными нравами людей и внѣшнимъ упорядоченіемъ и спокойствіемъ жизни на землѣ.

Чтобы писать противъ Толстого, нѣтъ, кажется, надобности урѣзывать прямой, буквальный, смыслъ возвышенныхъ евангельскихъ заповѣдей, а нужно только показать и обстоятельно объяснить, что ихъ не возможно прилагать къ условіямъ земнаго царства, пока мы не достигли еще въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. IV, 13). Въ этомъ земномъ царствѣ повелѣно тѣмъ же Божественнымъ Законодателемъ и Царемъ иного царства воздавать кесарева кесареви, а Божія Богови (Матѳ. XXII, 21), и избраннымъ апостоломъ Его—повиноваться властямъ предержащимъ не точію благимъ, ибо «нѣсть власть, аще не отъ Бога. Князи бо суть *боязнь* злымъ, не безъ ума *мечъ* носятъ. Хощеши не боятися власти, благое твори и имѣти будеши *похвалу*» (Римл. XIII, 1—4). И въ самомъ дѣлѣ, если бы можно было сдѣлать опытъ изданія законовъ о непротивленіи злу (будемъ понимать въ смыслѣ обидъ личныхъ, или при насъ другимъ наносимыхъ), даже о негнѣвливости, объ отмѣненіи присяги, какъ устрашающаго средства, о томъ, чтобы никогда не воевать,—что увидѣли бы мы и графъ Толстой?... Вотъ на улицѣ силачъ—оборванецъ,—да и не силачъ,—снимаетъ съ другого шубу, а тотъ, по закону, долженъ отдать ему и рубашку. Другой, такой-же, грабитъ и бьетъ; третій, негодный, кле-

вещетъ и позоритъ, и никому защиты нѣтъ и быть не должно. Что́ было-бы тогда, когда и теперь, при охраненіи и защитѣ закона, земля стонетъ отъ лжи, гнѣва и обидъ? Во что превратились бы тогда общества человѣческія, о семъ и помыслить страшно. И что противъ всего этого предпринялъ-бы почтенный графъ? Не можетъ быть, чтобы самъ онъ этого хотѣлъ и хочетъ. Но вотъ куда ведутъ его фантастическіе совѣты. Правда, онъ могъ бы тѣмъ оправдываться, что рекомендовалъ свои правила *для всѣхъ;* но тогда не было бы и обидчиковъ и лжецовъ, не было, значитъ, и обидимыхъ и оклеветанныхъ, и потому совѣты его сдѣлались бы совершенно ненужными. И на самомъ дѣлѣ, если бы это случилось, то случилось бы и безъ его совѣтовъ, по указанію Евангелія и при вліяніи проповѣди Церкви, которую всѣ много разъ слыхали. Въ такомъ случаѣ ему не за чѣмъ и на Церковь возставать и мнить себя какимъ-то новымъ проповѣдникомъ яко-бы никому невѣдомыхъ истинъ. Въ томъ-то и дѣло, что болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы всѣ до единаго, во всемъ мірѣ стали на дѣлѣ исполнять все сказанное. Сомнительно, что всѣ правительства и воевать перестанутъ, хотя объ этомъ послѣднемъ говорятъ и другіе и многіе этого искренно желаютъ. Сомнительно даже, что въ каждой семьѣ одной водворится золотой вѣкъ. Впрочемъ, графъ Толстой въ своей «крейцеровой сонатѣ» и не желаетъ семьи (самъ проведшій всю жизнь въ семьѣ), вслѣдствіе многихъ ея несовершенствъ, ошибокъ и болѣзненныхъ проявленій между мужемъ и женою. Но едва-ли его проповѣдь и здѣсь могла бы имѣть какой либо добрый практическій результатъ. И самъ онъ весь вѣкъ свой прожилъ въ семьѣ. А главное, несравненно ранѣе графа было сказано: *не добро быти человѣку единому* (Быт. II, 18). А что разладъ-то бываетъ, такъ гдѣ-же его нѣтъ? – Таково уже свойство земного нашего бытія. *Услышити имате брани и слышанія бранемъ, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти* (Матѳ.

XXIV, 6). По сему не къ уничтоженію или измѣненію формъ бытія нужно стремиться, ибо зло съумѣетъ проникнуть во всякую форму, а къ тому, чтобы самому лично не возбуждать и не поддерживать брани и злобы. Такимъ образомъ, проповѣдь графа Толстого представляется проповѣдью революціонно-разрушительнаго характера, только съ другого конца.

Мы остановились на ученіи гр. Толстого, какъ наиболѣе типичнаго представителя современнаго соціализма. Около него, правда, не сгруппировалось организованной секты, но послѣдователи его лжеученія разсѣяны повсюду[1]). Тотъ же духъ соціализма вѣетъ и въ другихъ сектахъ молоканско-духоборческаго характера. Изслѣдовать и разоблачить все это заслугою будетъ не только церковною, но и общественною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его обличитель.

Нѣтъ ничего неосновательнѣе, какъ притязанія представителей современнаго суемудрія на оригинальность и новизну, высказываемыхъ ими, нечестивыхъ мыслей и дерзкихъ сужденій противъ догматовъ и обычаевъ Церкви Христовой. Безуміе человѣческое, къ сожалѣнію, не новость. И въ древнія времена являлись вольнодумцы — оскорбители святыни и тогда же, при

---

[1]) Примѣчательно, что его послѣдователи, восхваляющіе его ученіе о непротивленіи злу и о прочемъ, и требующіе отъ другихъ исполненія его правилъ, сами и не думаютъ показать примѣръ. Прошедшимъ лѣтомъ неизвѣстный пассажиръ, ѣхавшій по Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ, восхвалялъ предъ другими ученіе Толстого о непротивленіи злу, не находя возражателей. Но на одной станціи, во время его отсутствія, на его мѣсто сѣла новая пассажирка, не зная, что оное занято. Возвратившійся въ вагонъ проповѣдникъ сталъ заявлять свои права на мѣсто и когда новая пассажирка стала ихъ оспаривать, то позвалъ для разбора дѣла кондуктора. Тогда одинъ изъ слушавшихъ его проповѣдь замѣтилъ ему: „вѣдь вы сейчасъ говорили, что не нужно противиться злу и жаловаться на обидящаго, а это теперь сами и дѣлаете“! Проповѣдникъ устыдился, отошелъ въ уголъ вагона и болѣе не проповѣдывалъ. Какъ легко иногда въ жизни рѣшается то, что въ теоріи кажется мудренымъ. Приведенный случай передавалъ намъ самъ участвовавшій въ разговорѣ.

первомъ своемъ появленіи, были надлежащимъ образомъ опровергнуты. Уже въ началѣ V вѣка на Западѣ явился вольнодумецъ Вигилянцій, человѣкъ не глубокаго, но безпокойнаго ума и мелкаго самолюбія, котораго непомѣрное тщеславіе и стремленіе къ оригинальности привели къ религіозному вольнодумству. И тогда же православная Церковь выставила съ своей стороны ревностнаго защитника православной истины въ лицѣ бл. Іеронима. Какъ мысли Вигилянція повторяются и вольнодумцами нашихъ дней, такъ до настоящаго времени сохранили свою силу и опроверженія бл. Іеронима. Поэтому и самый споръ между Вигилянціемъ и бл. Іеронимомъ представляетъ живой интересъ и для современнаго христіанина, особенно же для пастыря Церкви, обязаннаго защищать ввѣренную ему паству отъ нападеній злыхъ волковъ.

Вигилянцій былъ родомъ изъ Аквитаніи, изъ мѣстечка Калагурисъ (нынѣ Казеръ). Когда на Востокѣ начинались оригенистическіе споры, въ которыхъ бл. Іеронимъ принималъ горячее участіе, Вигилянцій съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Павлина Ноланскаго къ бл. Іерониму и съ пожертвованіями на нужды святыхъ мѣстъ отправился въ Палестину и, прибывши въ Виѳлеемъ, былъ радушно принятъ бл. Іеронимомъ. За время своего пребыванія въ Виѳлеемѣ онъ не только ни разу не высказывалъ какихъ либо подозрѣній относительно православія Іеронима, но даже выставлялъ себя его горячимъ почитателемъ. Но возвратившись на Западъ, онъ началъ въ Римѣ порицать Іеронима за его чрезмѣрное, будто бы, уваженіе къ Оригену. Въ то же время онъ самъ началъ писать разныя сочиненія, въ которыхъ, будучи мало образованъ, высказывалъ подъ-часъ разныя нелѣпости въ родѣ того, что «гора, отъ которой, по Даніилу, былъ отсѣченъ безъ помощи рукъ камень,—діаволъ; а камень—Христосъ, какъ принявшій тѣло отъ Адама, который чрезъ грѣхи свои вошелъ въ союзъ съ діаволомъ». Возмущенный неблагодарностью и вѣроломствомъ Вигилянція, а главнымъ образомъ—его нечестивыми нелѣпостями, Іеронимъ пишетъ ему письмо. «Обиду, нанесенную мнѣ, говоритъ онъ, я перенесъ терпѣливо, Нечестія въ отношеніи къ Богу я перенесть не могъ» [1]. Онъ

[1] Письмо 57 къ Вигилянцію (Творенія бл. Іеронима въ русск. перев. ч. II, стр. 168).

убѣждаетъ своего противника не мудрствовать больше, чѣмъ насколько имѣетъ разумъ, чтобы не вызывать всеобщаго смѣха своими нелѣпостями, и не тратить понапрасну денегъ на изданіе своихъ сочиненій, а лучше заняться изученіемъ наукъ, образующихъ умъ. «Предайся грамматикѣ и реторикѣ, изучи діалектику, займись системами философскими; когда все изучишь, станешь, по крайней мѣрѣ, молчать» [1]).

Но Вигилянцій не внялъ этимъ разумнымъ совѣтамъ. Сдѣлавшись пресвитеромъ Барцелоны, онъ въ 404 г. издалъ сочиненіе, въ которомъ возставалъ противъ нѣкоторыхъ сторонъ христіанскаго ученія и нѣкоторыхъ установившихся обычаевъ въ Церкви. Онъ опровергалъ почитаніе св. мучениковъ и ихъ останковъ, не признавалъ возможности ходатайства за насъ святыхъ предъ Богомъ, смѣялся надъ обѣтомъ добровольной бѣдности и пустынножительствомъ монаховъ и т. п. Мысли Вигилянція нашли себѣ сочувствіе не только среди мирянъ и низшихъ клириковъ, но даже и у нѣкоторыхъ епископовъ. Тогда пресвитеры Рипарій и Дезидерій, приходы которыхъ находились въ сосѣдствѣ съ приходомъ Вигилянція и начинали заражаться ученіемъ послѣдняго, обратились съ письмомъ къ бл. Іерониму, который въ то время уже славился на всемъ Западѣ не только какъ знаменитый ученый и писатель, но и какъ ревнитель чистоты православнаго ученія. Они увѣдомили его о лжеученіи Вигилянція и сообщили ему главнѣйшія идеи послѣдняго. Но не имѣя предъ глазами сочиненій самого Вигилянція, бл. Іеронимъ ограничился на этотъ разъ краткимъ отвѣтомъ, въ которомъ твердо и рѣшительно высказался только въ защиту почитанія св. мощей и просилъ прислать ему книги самого Вигилянція, для того чтобы написать на нихъ полное опроверженіе [2]). Книги эти были ему присланы уже въ 406 г., и онъ тотчасъ же по полученіи ихъ въ одну ночь написалъ рѣзкое по тону, но основательное по мыслямъ опроверженіе—«Книгу противъ Вигилянція».

Бл. Іеронимъ не только опровергаетъ идеи Вигилянція, но и рисуетъ намъ непривлекательный портретъ нравственной личности послѣдняго. Изъ изображенія этого человѣка у бл. Іе-

[1]) Тамъ же, стр. 166—167.
[2]) Письмо 89 къ Рипарію пресв. (Твор. бл. Іерон. ч. 3, стр. 59—63).

ронима мы видимъ, что и въ древности, какъ и въ настоящее время, религіозное вольнодумство развивалось, главнымъ образомъ, на почвѣ нравственной испорченности. Вигилянцій былъ Калагуританскимъ трактирщикомъ, и прежняя профессія наложила на его нравственный обликъ неизгладимую печать. Онъ корыстолюбивъ, преданъ чувственнымъ удовольствіямъ, любитъ пирушки и веселыя собранія; его безпорядочному характеру не могутъ нравиться строгія требованія церковной дисциплины. Будучи тщеславенъ, онъ въ тоже время мало образованъ и въ слѣпотѣ своего невѣжества не можетъ видѣть нелѣпости высказываемыхъ имъ разсужденій. Бл. Іеронимъ говоритъ, что ему слѣдовало бы называться не Вигилянціемъ, что значитъ *бодрствующій*, а Дормитанціемъ, т. е. *спящимъ*, *сонливымъ* [1]).

Вигилянцій болѣе всего возставалъ противъ почитанія и призыванія святыхъ. Ему казалось невозможнымъ, чтобы умершіе святые ходатайствовали предъ Богомъ за живущихъ. «Пока мы живы,—говоритъ онъ,—мы можемъ молиться другъ за друга, а послѣ смерти ни чья молитва за другого не можетъ быть услышана, особенно потому, что мученики, молившіе объ отмщеніи за свою кровь, не могли испросить этого (Апок. VI, 9)» [2]). На это бл. Іеронимъ отвѣчалъ: «Если апостолы и мученики, будучи еще соединены съ тѣломъ, когда еще должны были заботиться о себѣ, могли молиться за другихъ, то не тѣмъ ли болѣе послѣ вѣнцевъ, побѣдъ и тріумфовъ»? Указавъ затѣмъ на примѣры Моисея и первомученика Стефана, которые еще при жизни молились за другихъ людей (Исх. XXXII, 31, 32; Дѣян. VII, 60), онъ спрашиваетъ: «Неужели послѣ того, какъ они станутъ быть со Христомъ, они будутъ имѣть меньше силы? Апостолъ Павелъ говоритъ, что ему дарованы двѣсти семьдесятъ шесть душъ, бывшихъ съ нимъ на кораблѣ (Дѣян. XXVII, 37), неужели онъ, послѣ того какъ, разрѣшившись, будетъ со Христомъ, сомкнетъ уста и не будетъ въ состояніи вымолвить слова за тѣхъ, кои во всемъ мірѣ увѣровали его евангелію? И неужели лучше будетъ живая собака Вигилянцій, чѣмъ этотъ левъ умершій? Наконецъ, святые не называются умершими, но усопшими. Поэто-

[1]) Твор. бл. Іерон. ч. IV, стр. 293—295.
[2]) Тамъ же, стр. 299.

му и Лазарь, имѣвшій воскреснуть, называется «уснувшимъ» (Іоан. XI, 11). И Апостолъ запрещаетъ ѳессалоникійцамъ скорбѣть объ «усопшихъ». Вигилянцій ссылался въ подтвержденіе своего ученія на апокрифическую книгу Ездры, «въ которой написано, что послѣ смерти никто за другихъ не смѣетъ молиться». На это Іеронимъ ограничивается простымъ отвѣтомъ: «Книги этой я никогда не читалъ, ибо какая надобность брать въ руки то, чего не принимаетъ Церковь?» [1]).

Особенное негодованіе возбуждали въ бл. Іеронимѣ кощунственныя слова Вигилянція относительно почитанія св. мощей. «Что за необходимость, говорилъ Вигилянцій, не только чествовать такимъ благоговѣніемъ, но и поклоняться тому, не знаю чему, что почитаешь ты въ маленькомъ, носимомъ съ собою сосудцѣ? Зачѣмъ съ поклоненіемъ лобзаешь прахъ, завернутый въ полотенце?» Въ этомъ, а равно и въ обычаѣ чествовать останки св. мучениковъ чрезъ возженіе свѣчей онъ видѣлъ идолопоклонство; ему казалось, что почитающіе св. мощи воздаютъ имъ божеское почитаніе, и потому называлъ ихъ пепельниками (т. е. почитающими прахъ) и идолопоклонниками. Мало того, самыя мощи онъ считалъ предметомъ нечистымъ [2]). Эти кощунства приводили бл. Іеронима въ глубокое негодованіе. «Кто, о безумная голова,—восклицаетъ онъ,—кто когда нибудь поклонялся мученикамъ, какъ Богу (martyres adoravit), кто человѣка считалъ Богомъ?» [3]). «Мы не обожаемъ, не говорю уже объ останкахъ мучениковъ, ни солнца и луны, ни ангеловъ, ни архангеловъ, ни херувимовъ, ни серафимовъ, ни *всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ* (Еф, 1, 21), — не почитаемъ твари болѣе, чѣмъ Творца, благословеннаго во вѣки. Но мы воздаемъ честь останкамъ мучениковъ, чтобы этимъ самымъ почтить Того, чьи мученики. Мы воздаемъ честь рабамъ, чтобы эту честь распространить на Господа, Который говоритъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (Матѳ. X, 40)» [4]). А противъ кощунственнаго мнѣнія Вигилянція, будто останки мучениковъ нечисты, бл. Іеронимъ только ставитъ рядъ слѣдующихъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 299—300.

[2]) Твор. бл. Іерон. ч. III, стр. 59; ч. IV, стр. 297.

[3]) Твор. ч. IV, стр. 298.

[4]) Твор. ч. III, стр. 59.

вопросовъ: «Неужели въ самомъ дѣлѣ нечисты останки Петра и Павла? Неужели будетъ нечисто тѣло Моисея, которое, (по еврейскому подлиннику Библіи), погребено самимъ Господомъ (Второз. XXXIV, 6)? Неужели и тѣло Господа, положенное во гробъ, было нечисто? И ангелы, облеченные въ свѣтлыя одежды, стояли на стражѣ у мертваго и нечистаго трупа...?» [1]).

«Если останки мучениковъ не должны быть почитаемы, продолжаетъ бл. Іеронимъ, то какимъ же образомъ читаемъ мы: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*? (Пс. CXV, 6)». Примѣры почитанія останковъ святыхъ онъ находитъ во всей исторіи Церкви Божіей на землѣ, начиная со временъ патріарховъ и кончая его временемъ, и никогда, конечно, эти останки не почитались нечистыми. «Если кости мертвыхъ праведниковъ оскверняютъ прикасающихся къ нимъ, то какимъ образомъ мертвый Елисей воскресилъ мертваго, и тѣло, презираемое Вигилянціемъ какъ нечистое, дало жизнь (4 Цар. XIII, 21)? Послѣ этого были нечистыми и всѣ станы войска израильскаго и народа Божія, потому что евреи несли съ собою по пустынѣ тѣла Іосифа и патріарховъ и донесли нечистый прахъ до святой земли. И самъ Іосифъ, прообразовавшій Господа Спасителя, былъ нечестивъ, потому что съ такою пышностію перенесъ въ Хевронъ кости отца своего, чтобы присоединить его къ дѣду и прадѣду и прибавить къ мертвымъ мертваго?» [2]). Онъ указываетъ также на примѣры благочестиваго императора Константина Великаго, перенесшаго въ Константинополь св. мощи апостоловъ Андрея, Луки и Тимоѳея, и на императора Аркадія, перенесшаго изъ Іудеи во Ѳракію мощи бл. Самуила. Какъ эти императоры, такъ и епископы, принимавшіе участіе въ торжественныхъ перенесеніяхъ мощей, а равно и весь народъ, съ радостью и славословіями встрѣчавшій эти мощи,—всѣ они засвидѣтельствовали этимъ свою вѣру, что *Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Матѳ. XXII, 32)» [3]).

Вигилянцій считалъ неразумнымъ и безполезнымъ почитаніе св. мощей, потому что, какъ говоритъ онъ, «души апосто-

---

[1]) Твор. ч. III, стр. 59—60.
[2]) Тамъ же, стр. 60—61.
[3]) Твор. ч. IV, стр. 298—299.

ловъ и мучениковъ возсѣдаютъ или на лонѣ Авраамовомъ, или въ мѣстѣ прохлажденія, или подъ жертвенникомъ Божіимъ и не могутъ обнаруживать свое присутствіе при своихъ гробницахъ и гдѣ захотятъ: они заключаются не въ смраднѣйшей темницѣ между человѣкоубійцами, но въ свободномъ и почетномъ заключеніи на островахъ счастливыхъ и елисейскихъ поляхъ».—«Ты будешь полагать законы Богу?—восклицаетъ на это разсужденіе бл. Іеронимъ.—Ты будешь налагать узы на Апостоловъ, чтобы до дня суда содержались въ заключеніи и не были со своимъ Господомъ тѣ, о которыхъ написано: *послѣдуютъ Агнцу, амо же аще пойдетъ* (Апок. XIѴ, 4)? Если Агнецъ вездѣ, то нужно думать, что и они, пребывающіе съ Агнцемъ, также вездѣ. И тогда какъ діаволъ и демоны блуждаютъ по всему міру и съ чрезвычайною быстротою вездѣ появляются, неужели мученики, по пролитіи ихъ крови, могутъ быть заключены подъ крышкою гроба и не могутъ выйти оттуда?» [1]).

Вигилянцій глумился надъ обычаемъ возжигать свѣчи при богослуженіи, особенно днемъ, когда солнечный свѣтъ, казалось, дѣлалъ это совершенно излишнимъ. А въ возженіи свѣчей предъ останками мучениковъ онъ видѣлъ языческое суевѣріе, и людей, дѣлавшихъ это, прямо называлъ идолопоклонниками. Въ отвѣтъ на это бл. Іеронимъ разъясняетъ, что возженіе свѣчей имѣетъ двоякую цѣль. Прежде всего свѣчи возжигаются вѣрующими «для того, чтобы умѣрить темноту ночи и бодрствовать до свѣта». Если же онѣ возжигаются и днемъ, то это потому, что свѣтъ ихъ и пламя служатъ для христіанъ выраженіемъ ихъ пламенной вѣры, любви къ Богу и радости. Притомъ же «если нѣкоторые дѣлаютъ это изъ-за почитанія къ мученикамъ, то что ты теряешь чрезъ это?—спрашиваетъ Іеронимъ Вигилянція.—Когда-то и Апостолы переговаривались, что тратится мѵро, но были обличены Господомъ (Матѳ. XXѴI, 7—14; Марк. XIѴ, 3—9). Ибо ни Христосъ не нуждался въ мѵрѣ, ни мученики не нуждаются въ свѣтѣ свѣчей: однако же та женщина сдѣлала это въ честь Христа, и доброе чувство ея намѣренія пріемлется. И тѣ, кои возжигаютъ свѣчи, имѣютъ награду по вѣрѣ своей, по слову

[1]) Твор. ч. IѴ, стр. 299.

Апостола: «каждый въ своемъ чувствѣ да преизбыточествуетъ (Римл. XIV, 5)». По этому рѣшительно не справедливо называть вѣрующихъ, возжигающихъ свѣчи предъ мощами мучениковъ, идолопоклонниками. Если способъ выраженія почитанія одинаковъ у нихъ съ язычниками, то предметы совершенно различны, ибо язычники такъ почитали идоловъ, а христіане — Бога и Его святыхъ мучениковъ [1])».

Вигилянцій возставалъ и противъ чудесъ, совершавшихся отъ св. мощей. Но, какъ видно, по этому вопросу онъ не могъ много сказать. Не будучи въ состояніи отрицать дѣйствительность чудесъ, онъ только старался умалить ихъ значеніе, говоря, что чудеса «полезны для невѣрующихъ, а не для увѣровавшихъ».—«Какъ будто,—замѣчаетъ бл. Іеронимъ,—теперь вопросъ о томъ, для кого они совершаются, а не о томъ, какою силою совершаются. Пусть,—говоритъ отъ,—знаменія совершаются для невѣрныхъ, съ тѣмъ, что-бы они, хотѣвшіе вѣровать слову и ученію, были приведены къ вѣрѣ знаменіями, и Господь творилъ знаменія для невѣрующихъ; но изъ того, что они были невѣрующіе, не слѣдуетъ унижать знаменій, напротивъ,—они должны быть достойны бóльшаго удивленія, такъ какъ были столь сильны, что поражали и возбуждали къ вѣрѣ умы. Итакъ,—заключаетъ бл. Іеронимъ,—я не хочу, чтобы ты говорилъ мнѣ, что знаменія служатъ для невѣрующихъ, но отвѣчай мнѣ на то, какимъ образомъ въ «ничтожнѣйшемъ прахѣ и пеплѣ невѣдомо какомъ» [2]) оказывается такое присутствіе знаменій и силъ? [3])».

Отвергая почитаніе св. мощей и считая ихъ даже нечистыми, Вигилянцій доходилъ до того, что воздерживался отъ посѣщенія базиликъ, построенныхъ въ честь мучениковъ, опасаясь, чтобы не оскверниться отъ находящихся тамъ мощей. Это кощунственное поведеніе Вигилянція приводитъ бл. Іеронима въ глубокое негодованіе, и онъ не можетъ объяснить его ничѣмъ инымъ, какъ только предположеніемъ, что Вигилянцій одержимъ демонами, которые не могутъ побороть своего страха предъ честными мощами св. угодниковъ Божіихъ. Правда, Іеронимъ самъ сознается, что иногда испытываетъ страхъ, удерживающій его отъ посѣщенія базиликъ. Но этотъ страхъ—совер-

---

[1]) Тамъ же, стр. 301—302.
[2]) Такъ Вигилянцій называетъ св. мощи.
[3]) Твор. бл. Іерон. ч. IV, стр. 304.

шенно другого рода.—«Когда я бываю разсерженъ,—говоритъ онъ, или помыслю что нибудь злое въ умѣ своемъ и обольститъ меня ночное видѣніе, тогда я не осмѣливаюсь войти въ базилики: такъ я весь трепещу и тѣломъ, и духомъ» [1]). Но страхъ Вигилянція предъ посѣщеніемъ базиликъ кажется ему именно доказательствомъ обитанія въ немъ демоновъ, и онъ даетъ ему такой совѣтъ: «ходи ты въ базилики мучениковъ и когда нибудь очистишься: тамъ найдешь многихъ сообщниковъ своихъ и будешь сожженъ не свѣчами мучениковъ, которыя тебѣ не нравятся, а невидимымъ пламенемъ и тогда признаешь то, что теперь отрицаешь» [2]).

Вигилянцій, какъ бы оправдывая заранѣе прозвище, данное ему потомъ Іеронимомъ, «гнушался бдѣній» и говорилъ, что «ихъ не слѣдуетъ допускать, чтобы не казаться часто совершающими пасху». При этомъ онъ указывалъ также и на нѣкоторыя злоупотребленія, имѣвшія мѣсто во время бдѣній и производившіяся легкомысленною молодежью. Іеронимъ отвѣчаетъ: «И на этотъ разъ (Вигилянцій) опровергаетъ данное ему имя; Вигилянцій хочетъ спать и не слушаетъ словъ Спасителя: *тако ли не возмогосте единаго часа побдѣти со Мною? Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. XXVI, 40, 41). И въ другомъ мѣстѣ воспѣваетъ пророкъ: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Пс. CXVIII, 62). Въ евангеліи мы читаемъ, что и Господь проводилъ ночи безъ сна (Матѳ. XIV, 23 и сл.); и Апостолы, заключенные въ темницѣ, проводили всю ночь въ бдѣніи, такъ что вслѣдствіе псалмопѣнія ихъ потряслась земля, увѣровалъ стражъ темничный, ужаснулись правители и граждане города (Дѣян. XVI, 24—36). Ап. Павелъ говоритъ: *въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней* (Кол. IV, 2); и въ другомъ мѣстѣ: *въ бдѣніихъ множицею* (2 Кор. XI, 27)» [3]). Итакъ, бдѣнія, совершаемыя вѣрующими, имѣютъ для себя твердое основаніе въ ученіи и примѣрѣ какъ самого Господа Іисуса Христа, такъ и Его святыхъ Апостоловъ, и если они совершаются въ церкви

---

[1]) Тамъ же, стр. 306.

[2]) Тамъ же, стр. 305.

[3]) Твор. бл. Іерон. ч. III. стр. 62.

часто, то это нисколько не умаляетъ ихъ значенія: «что хорошо, если дѣлается однажды, то не можетъ быть худо, если дѣлается чаще». А если Вигилянцій думаетъ, что бдѣній не слѣдуетъ допускать потому, чтобы не казаться часто совершающими пасху, то, разсуждая такъ, можно прійти къ заключенію, что «и въ день воскресный не должны быть приносимы жертвы Христу, чтобы не совершать часто пасхи воскресенія Господня и не имѣть не одну, а много пасхъ». Наконецъ, «злоупотребленія юношей и низкихъ женщинъ», замѣчаемыя иногда во время совершенія бдѣній, «не должны вмѣняться благочестивымъ людямъ; вина немногихъ не служитъ къ униженію благочестиваго дѣла,— немногихъ, которые и безъ бдѣній могутъ грѣшить въ своихъ или въ чужихъ домахъ. Вѣры Апостоловъ не разрушило предательство Іуды. Поэтому и нашихъ бдѣній не разрушатъ дурныя бдѣнія другихъ» [1]).

Въ то время какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ получило сильное развитіе монашество и особенно пустынножительство. Политическія невзгоды и развращенность большихъ городовъ вынуждали людей, искавшихъ спасенія, удаляться въ пустыни, чтобы быть ближе къ Богу и дальше отъ тревогъ и соблазновъ міра. Вигилянцій возстаетъ противъ монашества и смѣется надъ пустынножительствомъ. Онъ разсуждаетъ: «Если всѣ заключатъ себя и будутъ въ пустынѣ, то кто будетъ служить въ церквахъ, кто будетъ пріобрѣтать для Бога людей міра, кто будетъ обращать грѣшниковъ къ добродѣтели?» Бл. Іеронимъ, самъ монахъ и отшельникъ, горячо опровергаетъ Вигилянція. Онъ, иронизируя, обращаетъ противъ него его же собственный аргументъ. «По такому разсужденію,—говоритъ онъ,—если всѣ вмѣстѣ съ тобою будутъ глупы, то кто будетъ уменъ? И дѣвства нельзя будетъ одобрить. Ибо если всѣ будутъ дѣвственниками, то не будетъ брака, погибнетъ родъ человѣческій». Затѣмъ онъ показываетъ, что аргументъ, которымъ пользуется Вигилянцій, несостоятеленъ и самъ по себѣ. Монашество никогда не можетъ привести къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ опасается Вигилянцій, потому что никогда всѣ люди не сдѣлаются монахами. Монашество, какъ и дѣвство,—удѣлъ не многихъ избранныхъ. «Добро-

---

[1]) Твор. ч. IV, стр. 303—304.

дѣтель рѣдка и не многими взыскуется. И о если бы всѣ были такими, каковы немногіе, о которыхъ написано: *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (Матѳ. XX, 16; XXII, 14)!» Но это—только идеалъ, къ полному достиженію котораго человѣчество всегда будетъ только стремиться.

«Зачѣмъ, скажешь, ты идешь въ пустыню?» продолжаетъ Іеронимъ свою защиту монашества. «Да затѣмъ, отвѣчаетъ онъ, чтобы не слышать, не видѣть тебя, затѣмъ, чтобы не возбуждаться твоимъ неистовствомъ, чтобы не терпѣть твоихъ нападеній, чтобы не плѣнилъ меня глазъ блудницы, чтобы прекрасная наружность не влекла къ преступнымъ объятіямъ. Отвѣтишь: это значитъ не воинствовать, а бѣжать. Стой въ строю, сопротивляйся во всеоружіи врагамъ, чтобы послѣ побѣды получить вѣнецъ. Я сознаюсь въ своей слабости. Не хочу ратовать въ недеждѣ побѣды. Если убѣгу, то избѣгну меча; если буду стоять, то мнѣ нужно или побѣдить или пасть. А какая необходимость оставлять вѣрное и гнаться за невѣрнымъ? Нужно избѣгать смерти,—щитомъ ли, или ногами. Ты, ратующій, можешь и быть побѣжденнымъ и побѣдить. Я, когда убѣгу, не побѣждаю чрезъ то, что убѣгаю; но я затѣмъ убѣгаю, чтобы не быть побѣжденнымъ. Нисколько не безопасно спать подлѣ змѣи. Можетъ случиться, что она меня не укуситъ, но можетъ случиться, что когда нибудь и укуситъ. Поэтому мы и уклоняемся отъ городского многолюдства, чтобы не имѣть побужденій дѣлать то, что побуждаетъ дѣлать не столько природа, сколько свободная воля» [1]).

Въ V вѣкѣ религіозное чувство было еще настолько сильно, что не рѣдки бывали случаи, когда человѣкъ, желая буквально исполнить заповѣдь Христову, продавалъ все свое имѣніе и раздавалъ бѣднымъ. Вигилянцій находитъ такую ревность неразумною; ему кажется, «будто лучше дѣлаютъ тѣ, кои пользуются своимъ имѣніемъ и понемногу раздаютъ бѣднымъ плоды своихъ стяжаній, чѣмъ тѣ, кои, продавъ свое имѣніе, заразъ жертвуютъ все». Бл. Іеронимъ разъясняетъ, что хотя и тотъ способъ пользованія богатствомъ, какой указываетъ Вигилянцій, хорошъ, однако къ полному совершенству можетъ привести только способъ, указанный самимъ Господомъ. «*Аще хощеши совер-*

---

[1]) Тамъ же, стр. 308—310.

шенъ быти, иди продай все, что имѣешь, *и даждь нищимъ, и гряди вслѣдъ Мене,*—говоритъ Онъ тому, кто хочетъ быть совершеннымъ и кто съ Апостолами оставляетъ корабль, отца и сѣти. Та ступень, которую ты хвалишь, есть вторая или третья; ее принимаемъ и мы, зная однако же, что первое должно предпочитать второму и третьему»[1]).

Сильное слово бл. Іеронима не только заставило замолчать его противника, но и на долго поразило его нечестивыя идеи. По крайней мѣрѣ, въ теченіе больше чѣмъ тысячелѣтія никто ни на Западѣ, ни на Востокѣ не высказывалъ ихъ вновь, пока не явился на Западѣ второй Вигилянцій въ лицѣ Лютера.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ привести слѣдующій случай изъ жизни Вигилянція, разсказываемый все тѣмъ же бл. Іеронимомъ. Когда Вигилянцій былъ въ Виѳлеемѣ, случилось въ одну ночь землетрясеніе. И вотъ, этотъ вольнодумецъ, этотъ «благоразумнѣйшій и мудрѣйшій изъ смертныхъ», какимъ онъ себя считалъ, пораженный внезапнымъ суевѣрнымъ ужасомъ, выбѣжалъ нагимъ изъ своей келіи и на глазахъ всѣхъ братій «молился нагой и представлялъ Адама и Еву изъ рая». На этомъ примѣрѣ мы только убѣждаемся, что и тогда, какъ и въ настоящее время, религіозное вольнодумство не освобождало своихъ представителей, этихъ «благоразумнѣйшихъ и мудрѣйшихъ изъ смертныхъ», отъ суевѣрія. Понятно поэтому, что, разсказавши о приведенномъ фактѣ, бл. Іеронимъ имѣлъ полное право воскликнуть съ негодованіемъ и презрѣніемъ: «Таковыхъ то противниковъ имѣетъ Церковь; таковые то воители ратуютъ противъ крови мучениковъ»[2]).

Н. В.

---

[1]) Тамъ же, стр. 308.

[2]) Тамъ же, стр. 305.

Новохлысты Кубанской области.

(Новая секта).

Въ исторіи возникновенія и дальнѣйшаго существованія сектъ и ересей замѣчается тотъ непреложный законъ, по которому, чѣмъ дальше существуетъ извѣстная секта, тѣмъ болѣе она дробится на новые изъ нея выраждающіеся толки, которые въ свою очередь даютъ еще болѣе мелкіе и многочисленные ихъ виды. Тому же самому непреложному закону подвержены и всѣ наши секты. Сколько, напр., уже народилось толковъ у хлыстовъ, малоканъ, духоборцевъ, жидовствующихъ, и сколько чуть не съ каждымъ годомъ появляется новыхъ видовъ названныхъ сектъ! Штундобаптизмъ, напр., сравнительно очень недавно появился, а уже имѣетъ нѣсколько своихъ толковъ (староштундисты, младоштундисты, штундисты субботствующіе, штундисты воскресники) и успѣлъ уже дать изъ себя, совершенно непохожую по вѣроученію, новую, крайне мистическую секту такъ называемыхъ «малеванцевъ», болѣе сродную съ сектой хлыстовъ.

Безъ сомнѣнія, это постоянное саморазрушеніе и саморазложеніе раскола и сектантства будутъ продолжаться и дальше до тѣхъ поръ, пока не прекратится самое ихъ существованіе. Но, на смѣну имъ появятся новыя заблужденія человѣческой религіозной мысли, которыя, по слову Божію, всегда были и будутъ (Мѳ. XXIV, 4—12. 2 Петр. II, 1—3, Іуд. I, 17—18 и др.).

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателей съ недавно появившейся и открытой нами въ Кубанской области *новой* сектой, выродившейся изъ секты хлыстовъ. Слѣдуя обыкновенію давать названіе новымъ сектамъ по имени ихъ основателей, мы назвали бы ее «козинщиной» по имени ея основателя Козина, но, очень сильно отразившееся на лжеученіи Козина вліяніе Хлыстовщины, къ которой Козинъ принадлежалъ раньше, даетъ намъ больше основаній назвать эту новую секту **«новохлыстовщина»**.

Обстоятельства, при которыхъ намъ удалось впервые открыть секту *новохлыстовъ* и познакомиться съ ея ученіемъ, были слѣдующія. Въ 1893 году, совершая миссіонерскую поѣздку по Кубанской области, мы между прочимъ посѣтили и сильно зараженную тогда штундизмомъ станицу Владимірскую. Во время многочисленныхъ, съ успѣхомъ веденныхъ здѣсь со штундистами

бесѣдъ, плоды которыхъ Господь благословилъ одновременнымъ присоединеніемъ къ православію болѣе 30 душъ штундистовъ, на одну изъ такихъ бесѣдъ мы пригласили здѣшнихъ хлыстовъ, которые, по словамъ мѣстныхъ жителей и священника, давно уже появились въ названной станицѣ. Къ удивленію нашему, половина изъ нихъ заявила, что бесѣда, направленная къ раскрытію заблужденій хлыстовъ объ ихъ лжехристахъ, для нихъ, сектантовъ, совершенно не имѣетъ интереса, такъ какъ они сами отвергаютъ хлыстовское ученіе о перевоплощеніяхъ Христа.

—Развѣ вы не хлысты? спросилъ я не знакомыхъ еще мнѣ сектантовъ?

—«Нѣтъ. Когда-то мы были хлыстами, когда ходили еще во тьмѣ человѣческой; теперь же мы ничего общаго съ ними не имѣемъ и отвергаемъ всѣ ихъ бредни».

—Такъ можетъ быть вы одного ученія со штундистами?

—«Не обижайте насъ, г. миссіонеръ»,—поспѣшили замѣтить на это присутствовавшіе на бесѣдѣ штундисты.—«Что общаго у свѣта со тьмою? Такой глупой вѣры, какъ у нихъ, долго будете ѣздить, да не найдете».

—Но въ такомъ случаѣ скажите вы сами, обратился я къ новосектантству, къ какой вѣрѣ вы принадлежите, чтобы намъ знать, съ кѣмъ мы имѣемъ честь теперь бесѣдовать?

—«Какъ хотите, такъ и называйте насъ, но только мы и *не* штундисты и *не* хлысты: они сами по себѣ, а мы сами по себѣ».

—Но какъ же вы называете послѣдователей вашего ученія?

—«Какъ хотите, такъ и называйте насъ».

Такъ мы и не добились отъ сектантовъ, какое названіе они усвояютъ своей сектѣ.

Нѣсколько первоначальныхъ нашихъ бесѣдъ съ новыми сектантами состояли главнымъ образомъ въ знакомствѣ съ ихъ ученіемъ путемъ распросовъ самихъ сектантовъ ст. *Владимірской*, изъ которой для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ сектой я отправился въ сосѣднюю станицу *Зассовскую*, гдѣ собственно впервые, 5 лѣтъ тому назадъ, и возникло среди хлыстовъ новое

лжеученіе и гдѣ живутъ первые послѣдователи и главные вожаки *новохлыстовъ*.

Начало своей секты *новохлысты* относятъ къ первымъ временамъ міра и человѣка. По ихъ мнѣнію, первый созданный Богомъ человѣкъ исповѣдывалъ ихъ лжеученіе. Отъ перваго человѣка это ученіе перешло къ его потомкамъ, тѣ научили потомковъ своихъ и такъ далѣе шло и сохранялось ихъ ученіе среди патріарховъ, пророковъ, царей и апостоловъ, которые «всѣ были де одной вѣры съ новохлыстами». Такъ учатъ о времени происхожденія своей секты новохлысты. На самомъ же дѣлѣ *секта* эта появилась сравнительно очень недавно, лѣтъ пять тому назадъ; основатель ея—майкопскій мѣщанинъ Евдокимъ *Козинъ*, поселившійся въ ст. *Зассовской* Кубанской области. Недовольный лжеученіемъ хлыстовъ, гдѣ онъ игралъ тоже не маловажную роль, Козинъ сталъ распространять среди зассовскихъ хлыстовъ свое, дотолѣ неслыханное ими ученіе. До 1890 года онъ пропагандировалъ среди зассовскихъ хлыстовъ свое лжеученіе тайно, не прерывая въ то же время, по обыкновенію всѣхъ хлыстовъ, хожденія въ православную церковь. Но въ 1890 году Козинъ сразу порываетъ всякое общеніе съ хлыстами, пріобрѣтаетъ отъ среды ихъ послѣдователей себѣ и становится открыто во враждебныя отношенія къ православію. На сколько дерзко по отношенію къ послѣднему онъ велъ себя, показываетъ, напр., хотя бы то, что, являясь на клиросъ, онъ во всеуслышаніе поносилъ св. иконы, когда же его выводили изъ храма, онъ насильно врывался въ него въ шапкѣ, произнося возмутительныя кощунственныя ругательства, и замѣчательно, что, благодаря бездѣйствію мѣстныхъ станичныхъ властей, всѣ эти дерзкіе поступки Козина сходили ему съ рукъ безнаказанно. Возмущенные постоянными дерзкими поступками Козина и его послѣдователей столько же, сколько и бездѣйствіемъ властей, казаки ст. Зассовской 26-го декабря 1890 г., послѣ того какъ хлысты открыто на площади начали издѣваться надъ св. хоругвями, несенными послѣ погребенія съ кладбища въ храмъ, собрались и огромною толпою отправились избивать по станицѣ всѣхъ хлыстовъ и въ особенности послѣдователей Козина. Отъ этого побоища, вслѣдствіе котораго, говорятъ, одинъ изъ хлыстовъ скоро и умеръ, успѣлъ скрыться одинъ Козинъ, убѣжавшій отсюда въ сосѣд-

ній городъ Майкопъ, гдѣ за публичное распространеніе противогосударственныхъ *идей* и пропаганду своего лжеученія былъ арестованъ и заключенъ въ тюрму, но выпущенъ изъ нея, такъ какъ на судѣ признанъ экспертами сумасшедшимъ. Замѣтимъ, что въ послѣднее время вошло въ моду со стороны экспертовъ объявлять умственно ненормальными религіозныхъ преступниковъ подобныхъ Козину, хитрыхъ вожаковъ сектантовъ и раскольниковъ и тѣмъ давать ложное основаніе къ оправданію ихъ на судѣ.

Оправданный на судѣ Козинъ въ 1892 г. перенесъ свою пропаганду изъ ст. Зассовской въ сосѣднюю станицу Владимірскую, а затѣмъ и въ другія близлежащія станицы. Такимъ образомъ новохлыстовщина распространилась теперь уже въ слѣдующихъ шести сосѣднихъ мѣстахъ Кубанской области: въ г. *Майкопѣ* и въ станицахъ *Зассовской*, *Владимірской*, *Тульской*, *Кужорской* и *Упорной*. Сколько всѣхъ теперь послѣдователей Козина, пока трудно опредѣлить за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ. На основаніи же словъ самихъ сектантовъ и нашихъ личныхъ соображеній, число всѣхъ новохлыстовъ въ 1894 г., кажется, достигало болѣе 50 семействъ.

Вотъ содержаніе религіозно-нравственнаго міросозерцанія *новохлыстовъ* *), въ которомъ читатель не увидитъ и тѣни христіанства, до того сильно искажено оно въ лжеученіи этой новой секты.

Единственнымъ источникомъ своего вѣроученія *новохлысты* признаютъ только *человѣческій разумъ;* богодуховенность же всего ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писаній, а тѣмъ болѣе св. Преданія, они рѣшительно отвергаютъ. «Мы, впрочемъ,—замѣтилъ мнѣ какъ-то вожакъ ихъ Бондаренко,—принимаемъ изъ Писанія только-то, что *намъ нравится*, а что *не* нравится, то отвергаемъ и работаемъ собственнымъ умомъ». Строго же говоря, новохлысты отвергаютъ все св. Писаніе, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія ихъ вѣроученія.

---

*) Мы передаемъ вѣроученіе *новохлыстовъ*, составленное на основаніи словъ самихъ сектантовъ, частію слышанныхъ и записанныхъ нами лично, а частію чрезъ посредство діакона станицы Зассовской А. Б., находящагося въ родствѣ съ главнымъ вожакомъ мѣстныхъ новохлыстовъ В. Бандаренко.

Ученіе новохлыстовъ о Богѣ, сравнительно съ ученіемъ о Немъ другихъ сектантовъ, довольно оригинальное, но исполненное самыхъ грубыхъ противорѣчій, въ высшей степени запутанное и трудно понимаемое, въ особенности, если взять во вниманіе своеобразный ихъ способъ выражаться всегда фигурально, что замѣчается вообще у всѣхъ хлыстовъ. Только послѣ многихъ бесѣдъ и распросовъ можно было понять ихъ ученіе о Богѣ; передаемъ это ученіе такъ, какъ мы уяснили его себѣ со словъ самихъ сектантовъ.

По ученію новохлыстовъ, Богъ есть духъ, вѣчный, всемогущій, вездѣсущій, внутренно «пребывающій во всемъ движущемся». Онъ есть сама движущая весь животный міръ сила; въ неорганическомъ мірѣ Его нѣтъ. Все, что обладаетъ присущей ему отъ природы способностію самостоятельнаго движенія, имѣетъ внутри себя Бога, вѣрнѣе,—частицу Божества; такъ что, по словамъ Бондаренко, всякое животное и послѣдняя козявка, имѣютъ въ себѣ частицу Божества. Отдѣльно отъ міра и самобытно, по ученію сектантовъ, Богъ не существуетъ. Онъ разлитъ по неравнымъ частямъ во всемъ животномъ мірѣ, но сознаетъ себя, какъ Бога, только въ человѣкѣ, и то въ однихъ только *новохлыстахъ*.

Раздѣляя пантеистическое воззрѣніе на Божество, новохлысты, какъ это ни странно и не логично, въ то же время придерживаются и ученія о Немъ антропоморфистовъ. По ученію новохлыстовъ, до творенія видимаго міра Богъ не имѣлъ Лицъ св. Троицы; Троица явилась уже только предъ самымъ сотвореніемъ міра. До этого же времени отъ вѣчности существовала, по ихъ словамъ, какая-то неопредѣленная масса, въ которой пребывалъ Богъ Духъ. Желая создать видимый міръ, Духъ и начинаетъ отдѣляться отъ этой безформенной массы, чтобы изъ нея уже создать вселенную. Но такъ какъ Богъ устроилъ міръ словомъ, а духъ безъ плоти говорить не можетъ, то Богъ прежде устроенія міра,—учатъ новохлысты,—«набираетъ на Себя плоть пречистую, подобно тому какъ бабочка набираетъ сама на себя красивые цвѣта». Духъ, одѣвшись плотію, (въ формѣ человѣческаго тѣла) и вселившись въ нее, уже можетъ говорить, и тогда-то начинаетъ изъ массы творить міръ словомъ, т. е. посредствомъ рѣчи. Такимъ образомъ въ моментъ принятія Ду-

хомъ на себя плоти и появляется Троица: первое лицо—Духъ, второе—Плоть и третье—Слово. Проще,—Богъ есть тотъ же во плоти человѣкъ, только безконечно могущественнѣе обыкновенныхъ людей; потому то Онъ и могъ міръ создать. Богъ, учатъ сектанты, и есть, собственно говоря, первый на землѣ человѣкъ во плоти. «Вѣдь сказалъ же Онъ, разсуждаетъ Бондаренко: «сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему», значитъ, Богъ при твореніи человѣка имѣлъ уже плоть и слово, такъ какъ одинъ духъ безъ плоти ни образа никакого не можетъ имѣть, ни говорить не можетъ. Въ то время какъ Духъ отдѣляется отъ неопредѣленной массы и «набираетъ на себя пречистую плоть», отъ этой же массы отдѣляются части, изъ которыхъ впослѣдствіи Богъ творитъ солнце, луну и звѣзды, а Самъ остается на землѣ, на которой создаетъ все существующее и человѣка.

Вопреки ясному ученію Слова Божія о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ одной Богомъ созданной четы (Быт. III, 20. Дѣян. XVII, 26. Рим. V, 12, 16, 18 и др.), новохлысты учатъ, что Адамъ, не есть единственный радоначальникъ человѣчества, что и до него было такъ же много людей, какъ и другихъ вообще созданныхъ тварей. Но люди ничѣмъ не отличались по своей жизни отъ животныхъ, потому что не знали, что они сотворены по образу Божію. Когда же Богъ избралъ одного изъ среды всѣхъ многочисленныхъ людей и просвѣтилъ его, т. е «сотворилъ», или когда Духъ вошелъ въ человѣка, тогда только послѣдній созналъ, что сотворенъ онъ по образу Божію, чрезъ что получилъ блаженство, или рай духовный, внутренній. Это собственно и былъ первый созданный Богомъ человѣкъ. Отъ него произошолъ родъ людей благочестивыхъ, т. е. *новохлыстовъ*; но чрезъ нѣсколько поколѣній одинъ изъ рода благочестиваго, тоже могшій отъ своихъ уже родителей получить «Духа» и блаженствовать, «былъ прельщенъ природой»: жилъ, какъ ему хотѣлось, проливалъ даже кровь братьевъ, за что и изгнанъ былъ изъ рая, т. е. лишился духовнаго блаженства, полученнаго предками; это и былъ библейскій Адамъ, имя котораго означаетъ «изгнанникъ» (?), первый же созданный Богомъ человѣкъ не извѣстно, какъ назывался.

Тогда какъ Слово Божіе ясно учитъ о зараженіи всего че-

ловѣчества Адамовымъ прародительскимъ грѣхомъ (Пс. L, 7. Рим. V, 12, 16, 18. Ефес. II, 3 и др.), новохлысты учатъ, что грѣхъ Адама не могъ перейти на все потомство его, такъ какъ дѣти, происшедшіе отъ согрѣшившихъ прародителей, могли и теперь могутъ получить духа «чрезъ просвѣщеніе словомъ», или путемъ наученія отъ людей благочестивыхъ, т. е. *новохлыстовъ;* поэтому никакого первороднаго грѣха у человѣка и быть не можетъ.

Христіанское ученіе о духахъ безплотныхъ новохлысты совершенно отвергаютъ. Міра невидимаго, или ангеловъ, по ихъ словамъ, Богъ вовсе не творилъ. Если христіане вѣрятъ въ существованіе безплотныхъ духовъ, то это, по мысли новохлыстовъ, величайшее ихъ заблужденіе. Духи безплотные никакимъ образомъ существовать не могутъ; ангелы непремѣнно должны имѣть тѣла, иначе они, какъ духи, не имѣя, по выраженію Бондаренко, «перегородокъ», т. е. тѣлъ, всѣ сольются между собою подобно тому, какъ воды, если не заключены въ извѣстные сосуды или не раздѣлены природными препятствіями, должны непремѣнно слиться въ одну массу. Ангелъ есть въ каждой отдѣльной личности человѣческой, проще сказать,—каждый человѣкъ есть въ тоже время и ангелъ. Ангелы раздѣляются, учатъ новохлысты, на три степени: на ангеловъ *видимыхъ, невидимыхъ и злыхъ.* Человѣкъ, который «просвѣщенъ словомъ», т. е. ученіемъ этой секты, есть ангелъ «*видимый*», потому что онъ ближе къ Богу, «*видитъ* Бога»; непросвѣщенный словомъ, т. е. непринадлежащій къ сектѣ новохлыстовъ,—ангелъ «*невидимый*», ибо онъ удаленъ отъ Бога, «*невидитъ* Бога»; злые ангелы—это тѣ люди, которые приняли ученіе новохлыстовъ, но у которыхъ дѣла не согласуются съ ихъ ученіемъ, между тѣмъ какъ они имѣютъ дерзость противъ Бога считать Его въ себѣ. Слѣдовательно, начало въ мірѣ зла не отъ злаго духа, а отъ самого человѣка, или вѣрнѣе—отъ природы, которою прельщается человѣкъ. Ангелы существуютъ единственно для прославленія Бога, посему Іисусъ Христосъ явится во второй разъ «на лицахъ ангеловъ видимыхъ», т. е. на лицахъ новохлыстовъ.

Мы уже видѣли, что новохлысты совершенно отвергаютъ христіанское ученіе о первородномъ грѣхѣ; отсюда уже естественно вытекаетъ и ихъ лжеученіе о лицѣ Господа нашего Іису-

са Христа: отверженіе ученія о Немъ, какъ о Спасителѣ міра. Въ своемъ лжеученіи о лицѣ Спасителя новохлысты не только исказили ученіе о Немъ христіанское, но и рѣзко отвергли ученіе хлыстовъ объ ихъ лжехристахъ. Хлысты вѣрятъ въ постоянное непрерывное перевоплощеніе Іисуса Христа и почитаютъ за «христовъ» болѣе выдающихся своихъ вожаковъ, окружающихъ себя «богородицами», «апостолами» и «пророками», *новохлысты* все это ученіе хлыстовъ, весь этотъ религіозный ихъ культъ называютъ «сумасбродствомъ». Вотъ, напр., мнѣніе Бондаренко, ученика Козина, о лжехристахъ хлыстовскихъ. На вопросъ нашъ, есть ли и у нихъ свои христы, Бондаренко отвѣтилъ: «какіе тамъ христы? христовъ теперь нигдѣ нѣтъ; да и можно ли простаго мужика считать за Христа видимаго? Развѣ это не выходитъ безумное идолопоклонство, когда хлысты становятся предъ своими христами на колѣни, цѣлуютъ ихъ ноги и воздаютъ имъ многія другія видимыя божескія почести? Вѣдь христосъ хлыстовскій, по ихъ же ученію, рождаетъ своихъ учениковъ духовно, а поклоненія отъ нихъ требуетъ себѣ видимаго; значитъ онъ не христосъ, а отъ словъ: «и родилъ»—«Иродъ».

По ученію новохлыстовъ, Іисусъ Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ: зачался Онъ и родился, какъ и всѣ люди; никакихъ чудесъ Онъ не творилъ, да и не могъ творить, потому что ихъ на землѣ никогда и не было. Словомъ, Христосъ, учатъ сектанты, былъ простой человѣкъ, а не Богочеловѣкъ. Но Онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія (т. е. принялъ ученіе новохлыстовъ) и посвятилъ всю свою жизнь тому, чтобы свидѣтельствовать словомъ о Богѣ. Слово Его въ нѣкоторыхъ вселилось, вслѣдствіе чего они приблизились къ Богу; но многіе изъ людей не поняли Его ученія и распяли Его, отчего Онъ названъ Христомъ, что означаетъ «распятый» (!?). Послѣ смерти Христосъ, учатъ сектанты, воскресъ, т. е. воскресъ своимъ ученіемъ въ душахъ своихъ послѣдователей, и вознесся на небо, т. е. «на нихъ бо»,—на главы своихъ учениковъ духомъ. «Это только вы, говорятъ новохлысты, православные, осиротѣли, ибо вашъ Христосъ ушолъ отъ васъ куда-то на небо, у насъ же внутренно во всѣхъ всегда Онъ пребываетъ». На этомъ основаніи новохлысты любятъ говорить, что въ нихъ во всѣхъ Христосъ и они всѣ во Христѣ.

Сильно вѣрятъ новохлысты тому, что Христосъ придетъ вторично, но не какъ Богъ, а какъ могущественный человѣкъ, который будетъ жить на землѣ нѣсколько лѣтъ, и слава о Немъ пройдетъ по всему міру. Придетъ Онъ для того, чтобы обличить тѣхъ, которые не приняли ученія новохлыстовъ. Обличеніе Его будетъ такъ сильно, что совѣсть каждаго человѣка какъ бы сожжетъ его, во избѣжаніе чего и нужно каждому поспѣшить вступленіемъ въ секту новохлыстовъ. Впрочемъ, по убѣжденію сектантовъ, православіе существовать не вѣчно будетъ: рано или поздно (скорѣе всего тотчасъ послѣ пришествія ихъ христа) восторжествуетъ ихъ ученіе, послѣ чего почти каждый поспѣшитъ присоединиться къ новохлыстамъ и будетъ блаженствовать съ ними, каковое блаженство (внутренее, духовное) сектанты и теперь имѣютъ, такъ что лучшей награды за ихъ вѣру и жизнь уже болѣе имъ не будетъ, да ея имъ и не нужно. Тѣ же люди, которые почему либо не повѣрятъ имѣющему вторично явиться новохлыстовскому христу, чрезвычайно сильно душою будутъ мучиться, что видѣли его, но не приняли и тѣмъ сами удалили себя отъ блаженства. (Окончаніе будетъ).

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе: Интеллигентное сектантство и его отношенія къ народному. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый новѣйшимъ сектантствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія раціоналистическихъ толковъ. Воспріимчивость сектантства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и вожделѣнія конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектантствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новыя пути и оригинальные способы сектантской пропаганды. Интеллигентные проповѣдники сектантства, въ роли странниковъ—пилигримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ штундистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій графа Л. Толстого. Исторія Штевенъ съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-баптизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерніи. Гдѣ „свободно“ живется на Руси штундо-баптистамъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новыя секты „Мормоновъ и Грачевцевъ“. Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствующихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣли „Самарскіе еретики“.

Въ январскомъ нашемъ обозрѣніи современнаго состоянія новыхъ и старыхъ толковъ раціоналистическаго сектантства мы коснулись вопроса объ опасностяхъ, вызываемыхъ настойчивыми попытками интеллигентнаго сектантства стать руководителями темной массы послѣдователей народныхъ новѣйшихъ ересей.

Явленіе это служитъ дѣйствительнымъ и важнымъ факторомъ, съ которымъ миссіи Церкви приходится серьезно считаться и который въ будущемъ грозитъ крупными осложненіями существующей сектантской болѣзни. Въ настоящій разъ мы остановимъ вниманіе читателей на фактической сторонѣ указаннаго вопроса. Численный ростъ новѣйшихъ сектъ, какъ сказано было ранѣе, въ послѣдніе годы относительно пріостановился, но за то

прогрессируетъ съ бо́льшею силою внутреннее развитіе этихъ сектъ, выражающееся въ стремленіи къ формальному самоопредѣленію и логическому обоснованію догмы своего лжеученія. Въ исторіи всѣхъ нашихъ народныхъ сектъ наблюдается одно, общее всѣмъ имъ, явленіе—это преобладаніе (въ первой стадіи жизни отпавшихъ въ новую секту) отрицательной стороны ученія надъ положительною. Всякій отпавшій отъ православія легко скажетъ, *во что онъ не вѣруетъ* и что отрицаетъ изъ ученія православной Церкви, но никакъ не можетъ дать не только болѣе или менѣе опредѣленнаго, но и какого бы то нибыло, отвѣта на вопросъ: *во что онъ вѣруетъ нынѣ,* при совращеніи въ сектантство.

Если вы сразу бесѣдуете по этому предмету съ нѣсколькими сектантами, то всѣ они будутъ разнорѣчить другъ съ гомъ въ отвѣтахъ на вопросы о положительномъ ученіи своей секты, а въ концѣ концовъ скажутъ собесѣднику: «вы просвѣщенные, а мы люди темные и малограмотные», и попросятъ «распытаться» на счетъ ихъ новой вѣры у Петра или Ивана», (вожаковъ), которые дѣло понимаютъ-де лучше всѣхъ другихъ и могутъ дать отвѣтъ о ихъ упованіи... Не согласны въ своихъ понятіяхъ и сами вожаки. Такое преобладаніе отрицательной стороны надъ положительною, составляющею обыкновенно главное содержаніе секты въ первый періодъ ея жизни, естественно становится недостаточнымъ для дальнѣйшаго ея развитія. Это, болѣе или менѣе, скоро же сознается передовыми представителями общины (но отнюдь не всею массою: послѣдняя въ сектантствѣ чрезвычайно темна въ вопросахъ вѣры). Тогда начинается періодъ исканія положительныхъ формулъ содержанія исповѣдуемой сектантской общиной новой вѣры, періодъ относительной разработки положительной доктрины сектантства. Для многихъ сектъ это періодъ *критическій,* такъ какъ выработать свой устойчивый положительный строй міровоззрѣній и правилъ жизни несравненно труднѣе, чѣмъ жить отрицаніемъ существующихъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, уставовъ церковной и бытовой жизни. Съ этого періода для однихъ сектантскихъ общинъ начинается періодъ разложенія и дробленія на подсекты, а для другихъ сліяніе съ толками, болѣе родственными по духу, и притомъ, болѣе близкими къ истинѣ христіанскаго ученія, а потому и болѣе устойчивыми. Задачи миссіонерскаго наблю-

денія состоятъ въ томъ, чтобы не упускать изъ виду ни на минуту этихъ періодовъ развитія въ жизни сектъ. Въ частности, современной противосектантской миссіи необходимо знать, что наше новѣйшее сектантство пережило изложенный первый періодъ въ своей новой религіозной жизни и вступаетъ уже во второй трудный процессъ внутренняго самоопредѣленія. Наблюденія доказываютъ, что въ послѣдніе именно годы сектантскій раціонализмъ ищетъ выраженія въ одной общей формѣ и стремится въ лицѣ передовыхъ представителей своихъ къ болѣе устойчивому религіознофилософскому обоснованію своей догмы; вслѣдствіе чего дѣлаются постоянныя попытки къ сближенію и объединенію въ одно цѣлое многихъ толковъ и разновидностей современныхъ сектантскихъ лжеученій. Еще на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1891 г. упоминалось о существенныхъ попыткахъ передовыхъ сектаторовъ объединить раціоналистическое сектантство въ одной формѣ, «чтобы дружнѣе дѣйствовать противъ православія и въ интересахъ успѣха своей ереси». На съѣздѣ предполагалось, что со временемъ господствующею формой русскаго раціоналистическаго сектантства будетъ штундо-баптизмъ, который въ послѣднее двадцатипятилѣтіе значительное получилъ распространеніе не только среди православныхъ, но и среди молоканства, штунды духовной, пашковщины, и даже среди безпоповщинскаго раскола.

Въ настоящее время едва ли можно вполнѣ согласиться съ упомянутымъ предсказаніемъ съѣзда миссіонеровъ. Секты наши, въ большинствѣ своихъ послѣдователей, скорѣе всего способны объединиться на почвѣ такого религіознаго лжеученія, которое, разрѣшая вопросы вѣры, въ тоже время не оставляло-бы безъ отвѣта и соціальныхъ интересовъ общественной и государственной жизни. И потому будущность предстоитъ интеллигентной религіозно-раціоналистической доктринѣ, а не народной, какою является штундо-баптизмъ. Не надо забывать, что всѣ секты, выходя изъ односторонняго теократическаго взгляда на жизнь общества и формы управленія государственнаго, относятся крайне критически ко всѣмъ современнымъ формамъ и строю не только церковной, но и общественной жизни православнаго отечества и таятъ въ сердцѣ своемъ совершенное недовольство ими. И вообще почва сектантства очень удобна для воздѣйствія либеральной «интелли-

тенціи» на народную массу. Сектантство темную массу народа дѣлаетъ воспріимчивою ко всякому вѣтру ученія, какъ сбитую съ пути ея историческихъ устоевъ, а этого только и нужно всевозможной «интеллигентной пропагандѣ», давно стремящейся овладѣть міровоззрѣніемъ народа, чтобы растлить его потугами либеральнаго прогресса. Пока «интеллигентная» пропаганда 60-хъ годовъ подходила къ народу слишкомъ грубо и слишкомъ прямо обнажала свое нигилистическое міросозерцаніе, діаметрально противоположное міросозерцанію набожнаго народа, масса не поддавалась обольщенію и сторонилась отъ просвѣтителей «блажныхъ». Теперь эта пропаганда можетъ принять и уже начинаетъ принимать болѣе тонкія и болѣе обманчивыя формы, являясь въ библейской оправѣ раціоналистическаго сектантства.

Враждебно настроенные къ православной Церкви вмѣстѣ и къ государственному строю русской жизни наши интеллигентные конституціоналисты, повидимому, давно поняли эту слабую сторону народнаго сектантства и потому являются къ нему въ послѣдніе годы съ своими настойчивыми услугами, пытаясь внушить сектантамъ, ограниченнымъ русскими законами въ свободѣ пропаганды своихъ лжеученій, что религіозныя стѣсненія въ Россіи и мѣры административнаго пресѣченія развитія сектантства среди православнаго населенія—результатъ монархизма и что свобода исповѣданій возможна въ нашемъ отечествѣ только съ паденіемъ «царско-чиновничьяго режима», при конституціонныхъ порядкахъ государственнаго управленія.

Конституціоналисты лелѣютъ надежду, что они въ своихъ «безсмысленныхъ мечтаніяхъ» найдутъ себѣ въ послѣдователяхъ сектантства вѣрныхъ товарищей и союзниковъ. Достойно вниманія, что, въ своихъ настойчивыхъ стремленіяхъ добиться равноправія съ господствующимъ православіемъ, всѣ секты протестантскаго направленія временно вошли въ союзъ, оставивъ мелкія догматическія разногласія... Эти ухищренія, по видимому, интеллигентныхъ пропагандистовъ, хотя и несомнѣнно безплодныя, повсемѣстно подняли снова духъ сектантовъ въ послѣдніе мѣсяцы, какъ объ этомъ сообщаютъ намъ миссіонеры.

Видимымъ результатомъ интеллигентнаго содѣйствія народному сектантству служитъ, между прочимъ, нарожденіе среди послѣдователей нашихъ сектъ особаго типа сектантовъ—раціо-

налистовъ. Послѣдніе, содержа одинаковое со всѣми прочими раціоналистическими сектами отрицательное ученіе въ отношеніи догматовъ, обрядовъ и установленій православной Церкви, отрицаютъ Божество Спасителя міра, признавая Его за великаго учителя; крестную-же смерть Богочеловѣка считаютъ спасительною лишь въ томъ смыслѣ, что она служитъ вѣчно ободряющимъ примѣромъ для всѣхъ страдальцевъ за правду и истину. Священное Писаніе сектанты этой группы не признаютъ богооткровеннымъ и незыблемымъ источникомъ вѣры и допускаютъ полный произволъ не только въ пониманіи и толкованіи Св. Писанія, но и въ выборѣ изъ него тѣхъ или другихъ мѣстъ, сообразно со своимъ суемудріемъ,—при чемъ тексты обличающіе ихъ лжемудрованіе считаютъ позднѣйшими интерпелляціями (вставками), сдѣланными будто бы «церковниками» (іерархіею) и правительствомъ въ своихъ интересахъ господства «надъ званнымъ въ свободу»—народомъ Божіимъ. Главнымъ, руководящимъ въ жизни людей, закономъ, признаютъ не заповѣди Господни, а разумъ, совѣсть и благо личной и общественной жизни людей.

Направленіе это, отличаясь нѣкоторыми претензіями на религіозно-философское обоснованіе своей догмы, появилось и распространяется среди темной массы штундистовъ, конечно, не самостоятельно, а при участіи и живомъ содѣйствіи интеллигенціи. Въ рукахъ передовыхъ представителей народныхъ сектантскихъ общинъ попадаются рукописныя анонимныя произведенія, несомнѣнно принадлежащія интеллигентнымъ авторамъ, въ формѣ религіозныхъ сектантскихъ трактатовъ, въ катихизическомъ популярномъ и даже простонародномъ изложеніи. Однѣ изъ такихъ произведеній заключаютъ въ себѣ исповѣданіе вѣры, въ духѣ упомянутаго направленія, другія-же популярные комментаріи на св. Писаніе, аллегорическіе, въ библейскомъ духѣ, разсказы, а также и апологіи раціоналистическаго сектантства. Въ религіозномъ отношеніи произведенія эти имѣютъ задачей провести въ сознаніе народа не только противоцерковные и противогосударственные, но и прямо противохристіанскіе *деистическіе и пантеистическіе* взгляды на Божество, міръ и человѣка. Догматы отчественной Церкви, весь ея строй и служителей ея лица этого направленія подвергаютъ самой язвительной и безпощадной критикѣ и осужденію, трактуя ученіе правосла-

вія, какъ нечистое ученіе, содержащее еврейскія легенды: Ветхій Завѣтъ не признаютъ они нужнымъ для христіанъ, а Евангеліе не считаютъ святой и богодохновенной книгой; заповѣди Закона Божія отрицаются и замѣняются закономъ «совѣсти»; нужная для благоугожденія Богу вѣра опредѣляется ими «какъ совокупность убѣжденій», руководящихъ жизнію человѣка и т. д. Въ довершеніе всего эти сектантскіе трактаты не ограничиваются областью вѣры, а останавливаются преимущественно на вопросахъ чисто общественныхъ и разрѣшаютъ таковые только повидимому на религіозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ соціализма и не вездѣ даже прикровеннаго. Особенно часто затрогиваются и тенденціозно разрѣшаются вопросы о благѣ всѣхъ людей, свободѣ, равенствѣ, братствѣ, властяхъ, о государственныхъ повинностяхъ, присягѣ, войнѣ и судахъ...

Противосектантская миссія, чтобы во всеоружіи вести дѣло борьбы съ этими опасными теченіями въ нашемъ сектантствѣ. должна внимательно слѣдить не только за происходящими въ мірѣ сектъ явленіями, но за *тѣми путями*, по которымъ идетъ современная пропаганда сектантскихъ лжеученій. Пути же эти весьма разнообразны и мы отмѣтимъ изъ нихъ лишь наиболѣе характерныя. И въ этомъ отношеніи наше время представляетъ не мало новыхъ и не ожиданныхъ скрытыхъ и хитрыхъ пріемовъ пропаганды*), гораздо болѣе опасныхъ для православнаго народа, чѣмъ тѣ, которые употреблялись въ первый періодъ жизни сектантства нѣмецкими простонародными проповѣдни-

*) Нынѣ рѣдко гдѣ можно встрѣтить такіе открытые пріемы пропаганды, какіе, напримѣръ, по сообщенію Кіев. Епарх. Вѣд., пытались въ не давнее время практиковать вожаки Шендировской общины: послѣдніе выходили на дорогу и открыто смущали идущихъ въ Кіевъ богомольцевъ, увѣряя ихъ, что достаточно только вѣровать въ Евангеліе, чтобы спастись и не слѣдуетъ ходить на поклоненіе св. угодникамъ. Назадъ тому лѣтъ десять такія же картинки наблюдались и близь Кіева. Обыкновенно усталые благочестивые пилигримы, въ знойные полудни, завидя златоглавые храмы кіевскіе, останавливаются на опушкѣ лаврскаго лѣса близь колодцевъ, верстахъ въ 5—7 отъ города. Положивши три земныхъ поклона по направленію къ святому граду, путники отдыхаютъ подъ тѣнью деревъ, отрясаютъ пыль, умываютъ загорѣлыя лица ключевою водою. Но вотъ къ группѣ богомольцевъ подходятъ

ками лжеученія. Изъ такихъ новыхъ способовъ пропаганды должно обратить вниманіе приходской миссіи на распространеніе лжеученій странниками—сектантами. Извѣстно, что народъ нашъ искони любитъ «странничковъ Божіихъ» и относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. И вотъ въ послѣднее время иногда появляются странники, по внѣшнему своему виду ни чѣмъ не отличающіеся отъ традиціоннаго типа странниковъ. Тотъ же длинный кафтанъ,—отращенные волосы, котомка за плечами, посохъ въ рукѣ. Появляются они въ монастыряхъ, заходятъ въ церковь и повидимому молятся, крестятся (хотя не часто). Затѣмъ безъ всякаго труда сходятся съ простымъ людомъ, съ богомольцами, которые всегда не прочь послушать интереснаго разсказчика, много на своемъ вѣку исходившаго по св. мѣстамъ. И вотъ тутъ то начинается пропаганда сектанства, пропаганда осторожная, ловкая, замаскированная, медленно вливающая ядъ духовнаго растлѣнія въ раскрытое довѣріемъ сердце простолюдиновъ, особенно изъ богомольцевъ. Сатанинская хитрость достигаетъ своей цѣли: чего нельзя сдѣлать прямою проповѣдью, то достигается подъ маской благочестія; чего не стали бы слушать отъ штундистскаго пресвитера, то легко усвоятъ отъ чтимаго странника. Здѣсь обманъ почти не уловимъ въ своихъ дѣйствіяхъ и не искоренимъ въ своихъ пагубныхъ послѣдствіяхъ.

Странники—сектанты чаще изъ фанатичныхъ добровольцевъ интелллигентовъ, чѣмъ изъ простолюдиновъ. Года два назадъ въ Кіевскихъ обителяхъ появился изъ далекаго сѣвера (Архан-

---

два вожака мѣстной штунды въ нѣмецкомъ интеллигентномъ костюмѣ, подсаживаются къ богомольцамъ подъ видомъ отдыха и завязываютъ, какъ бы случайно, разговоръ на тему: *откуда и зачѣмъ* именно въ Кіевъ? Пилигримы въ простотѣ отвѣчаютъ, обыкновенно: „*Богу помолиться*".—А развѣ *нѣтъ* въ *вашихъ мѣстахъ Бога*?—ехидно вопрошаютъ сектанты. Смущенные неожиданнымъ вопросомъ простецы поправляются, говоря—что въ Кіевѣ они желаютъ *святымъ угодникамъ Божіимъ поклониться* и къ *нетлѣннымъ мощамъ приложиться*. Тогда сектантскіе агитаторы и начинаютъ спрашивать, что не ошибаются-ли они и вынимая Евангеліе читаютъ и поясняютъ, что „единъ Богъ святъ", что ни въ Кіевѣ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не можетъ быть на землѣ святыхъ, а мощи—это обманъ и прочее извѣстное хуленіе дорогихъ народу русскому святынь. Въ часъ бесѣды еретики успѣваютъ вселить сомнѣніе въ душу вѣрующихъ простецевъ и омрачить блаженное настроеніе дѣтски вѣрующаго сердца; но полнаго довѣрія къ себѣ не возбуждаютъ. Не такъ дѣйствуютъ нынѣ...

гельска) такой интеллигентъ, проповѣдникъ пашковщины: молодой человѣкъ, симпатичной наружности, занималъ хорошо обезпеченное мѣсто (въ 1200 руб. жалованія); совращенный Петербургскими «дамами большаго свѣта» въ пашковскую секту, несчастный фанатикъ оставилъ домъ, родную семью, старика—отца и, одѣвшись въ подбитый вѣтромъ полукафтанъ, пошелъ странствовать по бѣлу—свѣту съ проповѣдью о спасеніи «одною вѣрою безъ церкви, таинствъ, безъ креста, поста и попа». Въ Курскѣ присталъ къ сектанту—пилигриму какой-то «недужный» шальной купеческій сынъ. Самозванные учителя сняли въ Кіевѣ квартирку, куда зазывали изъ начлежныхъ домовъ и монастырскихъ страннопріимницъ слушателей и слушательницъ изъ простаго народа и вели съ такими бесѣды о вѣрѣ по цѣлымъ ночамъ, пѣли и пили чай. Но къ счастію не долго этимъ проповѣдникамъ пришлось сѣять свои плевелы на Кіевской благодатной нивѣ.

Другіе изъ интеллигентныхъ проповѣдниковъ сектантства съ университетскими дипломами—навязываются за дешевую цѣну (наприм. 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ) къ крестьянамъ въ работники. Такъ, между прочимъ, ведется пропаганда толстовщины на кавказѣ, среди духоборья и молоканства. При этомъ одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ—работниковъ, плохо умѣющій воздѣлывать поля, усердно трудится надъ разработкою, по его выраженію, молоканской засоренной почвы, очищая ее отъ трехъ пунктовъ помѣшательства, т. е. *вѣры: въ богодохновенность св. Писанія, въ божественность Спасителя и въ чудеса*... А хозяинъ молоканинъ, вѣроятно, и не подозрѣваетъ коварства «дешеваго батрака».

Въ близкомъ духовномъ родствѣ съ упомянутыми типами проповѣдниковъ странниковъ и рабочихъ стоитъ и тотъ проповѣдникъ баптизма, который, по свидѣтельству «Камчатск. Епарх. Вѣд.», распространяетъ свое лжеученіе въ далекомъ Амурскомъ краѣ. Этотъ проповѣдникъ (фамилія его Делака)—довольно темная личность. Онъ родился несторіаниномъ въ месопотаміи. Явившись въ Россію, онъ перешелъ сначала въ молоканство, потомъ въ штундизмъ, и наконецъ, сдѣлался баптистомъ, а далѣе перейдетъ въ толстовщину. Лжеученіе его пока распространяется среди молоканъ. Въ столицѣ, а равно и въ другихъ боль-

шихъ городскихъ центрахъ, гдѣ привилось новѣйшее сектантство, какъ напр., въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ, для распространенія лжеученій среди простаго народа практикуются свои особые пріемы и учрежденъ цѣлый штатъ миссіонеровъ—торговцевъ, которые, подъ предлогомъ торговли, скитаются около фабрикъ, извощичьихъ квартиръ и другихъ мѣстъ, гдѣ бываетъ постоянное скопище народа. Заходятъ они и въ кухни господскихъ квартиръ и всюду, предлагая свой товаръ, заводятъ разговоръ о божественномъ и стараются совратить простодушныхъ людей въ свои погибельныя ереси. Между этими замаскированными торговцами часто встрѣчаются книгоноши, продавцы суровкихъ товаровъ, теплыхъ рубахъ и рукавицъ, разносчики чая, сахару, мяса, рыбы, дичи, овощей и фруктовъ. Всѣ они очень мало заботятся о выгодной продажѣ своего товара, который и носятъ собственно только для прикрытія своей дѣйствительной цѣли, а главнымъ образомъ стараются о совращеніи возможно большаго числа людей въ свое ученіе; за что получаютъ несравненно большее вознагражденіе, чѣмъ сколько могла бы дать имъ торговля. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ *) такъ описываетъ преступную пропаганду этихъ миссіонеровъ сектантства. Заходитъ такой книгоноша въ квартиру рабочей артели и предлагаетъ купить книгу или другое что, у него есть еще—перья, карандаши, чай, онъ принимаетъ заказы на штемпеля, печати. Пока покупатель выбираетъ, что ему надо, онъ вынимаетъ евангеліе и начинаетъ читать подчеркнутыя мѣста. Продавцы суровскаго товару, большею частью раскупаемаго женщинами, и дѣйствуютъ среди лицъ женскаго пола; послѣднія легче, чѣмъ мужчины, поддаются убѣжденіямъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ. Продавцы теплыхъ фуфаекъ и рукавицъ раскидываютъ свои сѣти преимущественно по дворницкимъ, такъ какъ дворники всегда себѣ покупаютъ на зиму теплыя рубахи. Разносчики рыбы, мяса и овощей избираютъ для своей дѣятельности мелкія квартирки бѣдныхъ кварталовъ. Разносчики дичи и фруктовъ ходятъ по кухнямъ господскихъ квартиръ и легко совращаютъ съ пути истины простодушныхъ, довѣрчивыхъ и въ большинствѣ случаевъ безграмотныхъ деревенскихъ женщинъ и дѣвушекъ.

---

*) См. № 41, 1895 г.

Но намѣчены и облюбованы сектантскою пропагандою и другіе болѣе удобныя пути засоренія народной мысли и медленнаго, но вѣрнаго отравленія православнаго самосознанія и чувства простаго народа. Это народная литература и школа. Особенная бдительность въ этомъ отношеніи должна быть со стороны пастырской миссіи—именно въ постоящее время какой-то лихорадочной суетливости въ области народнаго образованія. Среди интеллигенціи и около этого дѣла организуются цылые кадры добровольцевъ, занимающихся составленіемъ и изданіемъ народныхъ книжекъ. Появляющіяся на свѣтъ Божій новыя книжки печатаются десятками тысячъ и усердно распространяются во всѣхъ и даже самыхъ далекихъ, уголкахъ Россіи. Фабрикуются всѣ эти изданія «для народа» все тѣми же «интелигентами», мировоззрѣніе которыхъ полусектантское, полуатеистическое, а больше матеріалистическое и легко укладывается въ рамки всякихъ штундистскихъ отрицаній, въ отношеніи коренныхъ устоевъ нашей церковной и народной общественной жизни. Понятно, что въ произведеніяхъ такихъ авторовъ не могутъ не проглядывать, хотя бы при самой строгой цензурѣ, если не прямо мировозрѣніе такихъ авторовъ, то ихъ взгляды, симпатіи и т. д.

Цѣлая серія такихъ религіозно-народныхъ изданій сектантствующей интеллигенціи, нынѣ въ большинствѣ своемъ запрещенныхъ къ распространенію среди народа, принадлежитъ закрытому въ 1885 году «Обществу распространенія религіозно—православнаго чтенія». Общество это служило органомъ пашковщины. Во главѣ издательскаго дѣла стоялъ своею инициативою и капиталомъ извѣстный глава пашковской секты отставной полковникъ В. А. Пашковъ, Баронъ Корфъ и К°.

Къ тому же антицерковному типу принадлежатъ и изданія извѣстной фирмы «Посредникъ». Въ послѣдніе годы фирма эта сдѣлалась органомъ Толстовщины. Изданія фирмы «Посредникъ», составленныя занимательно и народно, имѣютъ широкую распространенность среди грамотнаго народа и даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ. Особенно любимы книжечки Посредника сектантами. На Кавказѣ, напр., послѣдователи такой темной секты, какъ духоборческая, которая искони относилась враждебно къ грамотности и ко всякой книжкѣ, и тѣ зачитывались «Эпиктета, Сократа, Діогена, Фабіолы» и др.; оттуда между прочимъ по-

черпаютъ просвѣтлѣніе своихъ религіозно-соціальныхъ понятій, а можетъ быть, и вдохновеніе для печальныхъ событій въ духоборьѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Большею пользуются популярностью у сектантовъ разныхъ толковъ и періодическія изданія—«Воскресная Бесѣда», издаваемая въ С.-Петербургѣ княгинею Щербатовой, и «Братская Помощь», издаваемая въ Саратовѣ съ 1888 года, членомъ судебной палаты г. Устимовичемъ. Первоначально послѣдній журналъ преслѣдовалъ только цѣли благотворительности, но потомъ расширилъ свою программу и сдѣлался журналомъ, посвященнымъ разрѣшенію вопросовъ общественной жизни на началахъ христіанской любви.

По отзыву органа С.-Петербургской Академіи журналъ г. Устимовича является проводникомъ протестантскихъ идей, легшихъ, какъ извѣстно, въ основу ученія большинства нашихъ раціоналистическихъ сектъ. При этомъ редакторъ очень часто наполняетъ свой журналъ перепечатками того, что изъ литературы цензурою изъято и признано вреднымъ по направленію. Такъ, г. Устимовичъ перепечатываетъ въ свой журналъ пашковскія брошюры и статьи изъ пашковскаго журнала «Русскій Рабочій», журнала запрещеннаго и давно изъятаго изъ употребленія, причемъ не вездѣ даже указываетъ эти заимствованія. При этомъ журналъ явно избѣгаетъ темъ и предметовъ православно-церковнаго содержанія. Какъ относятся сектанты къ журналу почтеннаго судебнаго дѣятеля, вотъ что разсказываетъ одинъ священникъ въ Церковн. вѣстникѣ. «Входя въ домъ одного изъ вожаковъ сектантовъ—баптистовъ, я увидѣлъ прибитымъ на стѣнѣ въ переднемъ углу листъ, окрашенный въ свѣтлоголубую краску и испещренный безъ всякой связи текстами изъ Евангелія и Апостола, напечатанными крупными черными буквами. Сверху листа къ этимъ текстамъ шли лучи въ видѣ полукруга, а снизу подъ текстами помѣщена подпись громадными черными буквами: «Памятка Братской Помощи. Устимовичъ». Хорошо зная недовѣрчивость нашихъ сектантовъ къ религіозно-нравственной литературѣ православныхъ писателей, я весьма заинтересовался журналомъ «Братская Помощь» г. Устимовича, о которомъ до сихъ поръ имѣлъ смутное представленіе. Разспросилъ о содержаніи этого журнала сектантовъ и они дали мнѣ о немъ самые

блистательные отзывы». Совершенно откровенно и прямо служатъ пропагандѣ лжеученія сектантства и раскола гектографическіе стáнки и скорописчія машины Риненгтона и др.

Исполнительнымъ органамъ административной власти при наблюденіяхъ за сектантскою пропагандою приходится встрѣчать гектографированныя вѣроизложенія и обрядники сектантовъ, дневники и копіи съ писемъ болѣе уважаемыхъ вожаковъ сектанства или интеллигентныхъ любимцевъ послѣднихъ, какъ напр., гр, Л. Толстаго, кн. Хилкова, В. А. Пашкова. Машины Риненгтона очень усердно служатъ тайному изданію религіозно-соціальныхъ и моральныхъ произведеній графа Л. Толстаго. На югѣ Россіи и на Кавказѣ открыты цѣлыя мастерскія по изданію ручными способами новыхъ твореній смѣлаго сочинителя новаго христіанства и составителя барственнаго евангелія. Настолько широко распространеніе запрещенныхъ сочиненій гр. Толстаго, что даже заграничный органъ русской штунды въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ № истекшаго года съ тревогою замѣчаетъ о распространеніи въ Россіи въ тысячахъ экземпляровъ (среди послѣдователей сектъ) послѣдняго сочиненія гр. Толстаго «Царствіе Божіе внутри васъ или христіанство, не какъ мистическое ученіе, а какъ новое жизнепониманіе», и предостерегаетъ послѣдователей своихъ сектъ отъ увлеченія богохульными воззрѣніями графа на основные догматы христіанской вѣры. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ дописался графъ—беллетристъ въ области вѣры, что внушаетъ страхъ за вѣру самымъ крайнимъ сектантамъ.

Сектантская пропаганда давно обнаруживаетъ стремленіе проникнуть за стѣны начальной народной школы. Починъ въ этомъ сдѣлали еще въ 80 годахъ пашковцы въ Петербургѣ учрежденіемъ школъ и пріютовъ безъ закона Божія и проч. Въ истекшемъ году обнаружился одинъ очень характерный въ этомъ отношеніи фактъ, надѣлавшій довольно шуму въ печати. Это исторія г-жи Штевенъ. Образованная и состоятельная свѣтская барышня Штевенъ, которой, очевидно, наскучила пустота свѣтской жизни, рѣшила посвятить себя, свои знанія, способности и матеріальныя средства доброму дѣлу народнаго образованія. Съ этой цѣлію она поселилась у себя въ деревнѣ (въ Арзамасскомъ уѣздѣ) и открыла здѣсь школу; потомъ начала и въ окрестныхъ

селахъ постепенно открывать школы грамоты, учителями въ которыя назначала туда лучшихъ учениковъ окончившихъ тѣже школы. Наконецъ, въ 1894 году для лучшей подготовки учителей она открыла у себя въ деревнѣ Яблоновѣ лѣтніе учительскіе курсы. На первыхъ порахъ дѣятельность г-жи Штевенъ пользовалась сочувствіемъ населенія, поддержкой со стороны мѣстнаго духовенства и даже покровительствомъ высшихъ властей. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ школы г-жи Штевенъ быстро открывались одна за другой. Но очень скоро положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Прежде всего измѣнили свои отношенія къ школамъ г-жи Штевенъ сами крестьяне. Среди нихъ начали ходить разсказы о томъ, что одинъ изъ назначенныхъ Штевенъ учителей ѣлъ въ Великій постъ скоромное и потчивалъ имъ учениковъ, другой не ходитъ въ церковь и т. п. Эти разсказы побудили и мѣстное приходское духовенство, въ вѣдѣніи котораго должны по закону находиться всѣ школы грамоты, отнестись повнимательнѣе къ дѣятельности г-жи Штевенъ. При этомъ обнаружились нѣкоторыя обстоятельства, вызвавшія у приходскихъ священниковъ недовѣріе къ просвѣтительной дѣятельности Штевенъ: оказалось, напримѣръ, что г-жа Штевенъ близко знакома съ извѣстнымъ Пашковымъ и въ учителя своихъ школъ она старалась опредѣлять бывшихъ учениковъ Пашковскихъ училищъ, а самыя школы свои нерѣдко снабжала книгами и брошюрами, частью не одобренными и не рекомендован- Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ, а частью даже прямо запрещенными. Наконецъ, изъ оффиціальныхъ донесеній Нижегородскому епархіальному училищному совѣту отъ его отдѣленій и отъ священниковъ—наблюдателей выяснилось, что нѣкоторые изъ штевенскихъ учителей оказались неблагонадежными въ религіозно-нравственномъ отношеніи, а одна учительница была устранена отъ должности по политической неблагонадежности. По полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній Нижегородскій епархіальный училищный совѣтъ постановилъ: воспретить г-жѣ Штевенъ всякую дѣятельность по открытію и организаціи школъ грамоты въ Нижегородской епархіи, освободивъ ее отъ званія попечительницы тѣхъ школъ, при которыхъ она въ этомъ званіи состояла («Церк. Вѣдом.» 1895 г. № 29).

Эта «штевенская исторія» представляетъ для насъ двоякій

интересъ. Съ одной стороны, несомнѣнно, что штевенскія школы являлись проводниками въ народъ идей Пашкова, Толстаго и другихъ современныхъ вольнодумцевъ. Если вліяніе этихъ школъ, можетъ быть, еще не успѣло сказаться значительнымъ зараженіемъ народа, то за это мы должны быть благодарны только бдительности мѣстнаго духовенства и своевременно принятымъ мѣрамъ епархіальнаго начальства. Безъ этого же штевенскія школы грамоты, навѣрное, въ скоромъ же времени сдѣлались бы школами пашковщины, толстовщины и т. п.

Въ современной жизни старыхъ раціоналистическихъ сектъ мы въ прошлый разъ отмѣтили одно интересное для миссіонерства явленіе,—это отсутствіе въ послѣднихъ прежняго самодовольнаго покоя и устойчивости въ воззрѣніяхъ, вслѣдствіе чего секты эти представляютъ нынѣ удобную почву для пропаганды идей новѣйшаго сектантства. О молоканствѣ миссіонерскіе отчеты сообщаютъ, что штундобаптизмъ проникъ во всѣ главнѣйшіе центры этой секты и имѣетъ тамъ видимый успѣхъ. Такъ, въ Тифлисѣ штундо-баптистическая община, довольно многочисленная, исключительно составилась изъ отпавшихъ отъ молоканства; большинство изъ членовъ этой общины люди богатые (купцы); одинъ изъ Тифлискихъ баптистовъ нѣкто г. Ф—ловъ владѣтель цѣлаго квартала домовъ. Общинное моленіе, обыкновенно, у него отправляется въ раскошной гостинной, подъ сѣнью цѣлаго лѣса комнатныхъ цвѣтовъ и растеній; въ этомъ отношеніи Тифлисская моленная Ф-ва не уступитъ моленнымъ салонамъ столичныхъ пашковистокъ.

Во Владикавказѣ идетъ ожесточенная борьба между баптистами и молоканами. Нужно замѣтить, что малокане поселены въ этомъ городѣ сравнительно недавно изъ Закавказья, по иниціативѣ одного администратора, желавшаго осчастливить городъ русскимъ элементомъ, но къ сожалѣнію не знавшаго, какъ и многіе другіе дѣятели Кавказской окраины, ничего лучшаго въ Россіи, кромѣ сектантовъ... О происках молоканъ мѣстные баптисты отзываются съ ожесточеніемъ и говорятъ, что «православные обыватели сравнительно съ молоканами кроткіе агнцы и что нѣтъ той клеветы и злобнаго навѣта, которыхъ бы не рѣшались молокане взвести на мѣстныхъ баптистовъ... Среди молоканъ Самарской губерніи также успѣшно распространяется штундо-баптизмъ, при-

чемъ въ Николаевскомъ уѣздѣ штундизмъ привился въ формѣ евангелизма, а въ Новоузенскомъ—въ формѣ баптизма. Причина этого, по отзыву миссіонера о. Матушевскаго, заключается въ различіи религіозныхъ воззрѣній проповѣдниковъ лжеученія въ томъ и другомъ уѣздѣ.

Насадителемъ штундизма съ характеромъ евангелизма были Игнатій Саяпинъ и его ученикъ Борисъ Ѳедюнинъ; пропагандистами же баптизма являются Ив. Шапошниковъ и книгоноша Саратовскаго библейскаго общества Дубовскій мѣщанинъ Яковъ Деляка (Сиріецъ). Нужно замѣтить, что между этими пропагандистами не было розни: ихъ объединяла вражда къ православію и они даже вмѣстѣ совершали миссіонерскія путешествія. Вниманіе пропагандистовъ штундизма было первоначально устремлено на вожаковъ и вліятельныхъ лицъ въ средѣ молоканства, которымъ, въ случаѣ перехода ихъ въ штунду, предоставлялось право пресвитерства и духовнаго руководства. Начетчики молоканскіе превращаются въ штундовыхъ пресвитеровъ. Въ дѣлѣ распространенія штундизма среди молоканъ играютъ также не малую роль и родственные между ними связи.

Отмѣчены въ отчетѣ св. М—скаго слѣдующихъ два характерныхъ эпизода изъ исторіи насажденія штундизма въ Николаевскомъ уѣздѣ. Начетчикъ Андросѣвскихъ молоканъ Песковъ самостоятельно дошелъ до убѣжденія, что молоканство, чрезъ отрицаніе внѣшнихъ проявленій въ религіозныхъ чувствахъ, впало въ противорѣчіе съ евангельскимъ ученіемъ; склонилъ онъ къ этой мысли и своихъ единомышленниковъ, создать же своей секты онъ не могъ. Штундистъ Ѳедюнинъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и насадилъ въ средѣ Андросѣвскихъ молоканъ штундо-евангелизмъ; многіе изъ нихъ приняли крещеніе отъ вожака штундо-баптизма Шапошникова.

Интересенъ также слѣдующій эпизодъ изъ пропагандистской дѣятельности штундистскихъ вожаковъ, характеризующій настроеніе молоканъ по отношенію къ незваннымъ учителямъ новой вѣры. Штундистскіе вожаки: Н. Шапошниковъ, Я. Деляка и Б. Ѳедюнинъ однажды посѣтили собраніе Яблоно-Врагскихъ молоканъ въ воскресный день; въ этомъ собраніи былъ Самарскій молоканскій начетчикъ Чернышевъ. Между Шапошниковымъ и Чернышевымъ произошолъ горячій споръ по поводу *«воднаго»*

крещенія. Перевѣсъ былъ на сторонѣ Шапошникова, доказавшаго на основаніи слова Божія необходимость *воднаго* крещенія. Чернышевъ, будучи не въ состояніи опровергнуть эти доводы, прибѣгъ къ слѣдующей молоканской уловкѣ: «въ какое время дня вы крестите»? онъ спросилъ.—Ѳедюнинъ отвѣтилъ: «ночью».—«Если ночью, то вы тати, слѣдовательно не христіане». Это возраженіе Чернышева произвело полный эффектъ. Споръ кончился тѣмъ, что не прошенныхъ проповѣдниковъ изгнали съ посрамленіемъ.

Были попытки насадить штундизмъ въ другихъ мѣстахъ Самарской епархіи, но особаго успѣха не имѣли. Численность послѣдователей обоихъ фракцій штундизма въ Самарской епархіи простирается свыше 700 человѣкъ обоего пола.

Въ Таврической губерніи штундизмъ также сдѣлалъ значительные успѣхи на счетъ молоканства, откуда отпалъ извѣстный капиталистъ Захаровъ, который строитъ дома—моленные для штундистовъ не только въ своей мѣстности но и въ Саратовской губерніи, въ Оренбургской, въ то же время не оставляетъ своими благотвореніями и молоканъ. Въ Таврической губерніи, какъ сообщаетъ намъ о. Миссіонеръ Тихвинскій, возбужденъ духовнымъ вѣдомствомъ предъ администраціею вопросъ, подлежатъ-ли штундисты, вышедшіе изъ молоканства, относительно своихъ собраній закону 4 іюля 1894 г. Дѣло въ томъ, что штундисты, подъ видомъ молоканъ не законно укрывались отъ дѣйствія упомянутаго закона. Разумѣется законъ 4 Іюля 1894 года не предоставляетъ никакихъ изъятій въ этомъ отношеніи. Всѣ исповѣдующіе штундо-баптизмъ, за исключеніемъ природныхъ нѣмцевъ, относительно своихъ богомоленій должны подчиняться дѣйствію упомянутаго Высочайше утвержденнаго положенія. Между тѣмъ, оказывается, законъ этотъ не вездѣ одинаково примѣняется и понимается. Въ г. Владикавказѣ, напр., мировой судья даетъ закону этому распространенное толкованіе, не смотря на разъясненія администраціи, что законъ изъятій не имѣетъ для русскихъ баптистовъ или баптистовъ изъ молоканъ. По поводу подобнаго разъединенія въ дѣйствіяхъ администраціи и агентовъ суда и самихъ судебныхъ учрежденій между собою, Редакція наша имѣетъ въ своемъ портфелѣ очень интересный документъ, въ которомъ со-

общается: «гдѣ свободно» живется «людямъ Божіимъ» (штундистамъ) и высказывается недоумѣніе, почему одни изъ ихъ братьевъ пользуются покровительствомъ закона о нѣмецкихъ баптистахъ 1879 г. 27 Марта, другіе—закономъ 3 Мая 1883 г., третьи подведены подъ дѣйствіе закона 4 Іюля 1894 г.

При этомъ недоумѣніе разрѣшается такъ: *у насъ въ Россіи въ дѣлѣ примѣненія закона къ жизни, очень много значитъ характеръ исполнительной власти, которая можетъ вести дѣло по своему желанію, не смотря ни на какія повелѣнія свыше. Либеральные правители смягчаютъ дѣйствіе закона,—консервативные, на оборотъ, еще болѣе дѣлаютъ его суровымъ.* (Курсивъ подлинника). По отзыву того-же документа сектантскаго, въ губерніяхъ Саратовской, Бакинской и Самарской, въ Харьковѣ, Екатеринославѣ и Елисаветполѣ собранія происходятъ безпрепятственно наравнѣ съ молоканами. Хотя молитвенныхъ домовъ не позволяютъ строить, но братья собираются открыто, а въ нѣкоторыхъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей. Въ Таврической губерніи баптисты на практикѣ подведены подъ законъ 1879 г. на равнѣ съ нѣмцами. Sapienti sat!.

Въ Самарской губерніи появилась новая секта подъ названіемъ «мормонство», представляющая собою рѣдкое явленіе въ исторіи сектантства,—объединеніе мистическихъ и раціоналистическихъ началъ сектантства въ одномъ толкѣ. Почтенному профессору Казанской академіи Н. И. Ивановскому, въ качествѣ эксперта, удалось собрать немногія свѣдѣнія объ этой сектѣ, на основаніи которыхъ онъ приходитъ къ заключенію, что секта представляетъ собою штундизмъ, усвоившій нѣкоторыя изъ чисто хлыстовскихъ понятій. Отъ хлыстовъ мормоны заимствовали главную отличительную особенность этой секты—*радѣнія*. Они радѣютъ не только на собраніяхъ, но и во всякое другое свободное время, гдѣ случится, напр., въ полѣ во время послѣобѣденнаго отдыха; кружатся въ одиночку и вмѣстѣ,—иногда полураздѣтые; во время радѣній поютъ разныя пѣсни. Подобно хлыстамъ, они думаютъ, что во время радѣній на нихъ сходитъ «духъ»; есть у нихъ и «живой богъ»,—тоже какъ у хлыстовъ. Вступающіе въ секту даютъ клятву хранить тайну, не слушаться ни отца, ни матери, а слушаться только «живаго бога» и дѣлать то, что онъ велитъ. Все это—признаки чисто хлыстовскіе. Но,

съ другой стороны, эти сектанты ѣдятъ мясо, не крестятъ младенцевъ, живутъ невѣнчанные открыто съ одною женщиною, не отвергаютъ брака и только отъ церковнаго вѣнчанія уклоняются; нѣкоторые изъ нихъ никогда не причащаются, иные же, если и причащаются, то предъ причастіемъ ѣдятъ изъ желанія показать неуваженіе къ святынѣ. По отношенію къ иконамъ сектанты съ настойчивостью и не скрывая проявляютъ свой изувѣрный фанатизмъ, на ликахъ иконъ выкалываютъ глаза, уродуютъ весь ликъ уколами шила, или другого какого орудія, въ церковь если и ходятъ, то изрѣдка и только нѣкоторые. Эти признаки совершенно чужды хлыстовству и характеризуютъ штундизмъ. Такимъ образомъ, новая секта представляетъ собою смѣшеніе мистическихъ элементовъ хлыстовства съ раціонализмомъ новѣйшаго штундизма. Признаемъ ли мы это новое лжеученіе штундизмомъ, усвоившимъ нѣкоторыя особенности хлыстовства, какъ думаетъ проф. Ивановскій, или же хлыстовщиной, подвергшейся вліянію штундизма, или, наконецъ, сектой по своему началу самостоятельной (всѣ эти предположенія при скудости свѣдѣній о новой сектѣ представляются одинаково вѣроятными),—во всякомъ случаѣ возникновеніе новой секты есть явленіе прискорбное, особенно если принять во вниманіе, что и такъ уже религіознымъ сектамъ и толкамъ разныхъ наименованій у насъ почти и счетъ уже потерянъ.

О зарожденіи новой секты сообщаютъ и изъ Ставропольской епархіи. Послѣдователи этой секты получили названіе *«грачевцевъ»*. Ученіе ихъ представляетъ собою смѣсь старообрядчества съ шалопутствомъ. На съѣздѣ окружныхъ миссіонеровъ, бывшемъ въ Ставрополѣ въ августѣ истекшаго года, на эту секту было обращено серьезное вниманіе. На томъ же съѣздѣ былъ констатированъ также фактъ почти повсемѣстнаго движенія *шалопутовъ въ баптизмъ*. Это явленіе, отмѣченное въ свое время и во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1890—1891 гг., показываетъ, что противоположность между сектами раціоналистическаго и мистическаго характера далеко не такъ велика, какъ кажется съ перваго взгляда. При нѣкоторыхъ условіяхъ мистицизмъ и раціонализмъ могутъ даже уживаться вмѣстѣ, какъ это и видно, напр., въ новопоявившемся «мормонствѣ».

Интересныя свѣдѣнія находимъ въ миссіонерскомъ отчетѣ Ставропольской епархіи о сектѣ жидовствующихъ.

Наиболѣе выдающимися центрами жидовствующихъ въ Ставропольской епархіи являются—станица Михайловская и село Высокое. Появленіе сектантовъ въ с. Высокомъ относится къ концу XVIII ст. Жидовствующіе переселились сюда изъ Тамбовской и Воронежской губ.; до 1866 г. они наружно были православными; въ тайнѣ же придерживались закона Моисея и были врагами православія. Въ 1866 г. они открыто оставили православную Церковь и организовались въ секту; вожакомъ ея въ настоящее время считается крестьянинъ Степанъ Черновъ: онъ вѣнчаетъ, обрѣзываетъ младенцевъ, совершаетъ богомоленія и различныя требы. Число сектантовъ—свыше двухсотъ.

Въ станицѣ же Михайловской жидовство возникло въ 1845—46 годахъ. При переименованіи ст. Александрова въ село, а козаковъ—въ крестьянъ, нѣсколько семействъ пожелало остаться въ казачествѣ и переселилось въ станицу Михайловскую; сюда переселилось нѣсколько семействъ изъ ст. Тихорѣцкой; въ числѣ новоприбывшихъ оказалось 25 семействъ жидовствующихъ; они и явились насадителями жидовства въ Михайловской и ближайшихъ станицахъ. Раввиномъ въ этой станицѣ считается богатый и вліятельный казакъ Л-ко; число жидовствующихъ здѣсь простирается до 2000 душъ обоего пола. Между ними оказались своего рода фарисеи, претендующіе на особый почетъ и святость, не желающіе себя равнять съ жалкими прозелитами изъ православія и имѣть съ ними общеніе въ молитвѣ: ибо они непосредственно происходятъ отъ жидовъ. Слѣдствіемъ такого самомнѣнія коренныхъ жидовъ явились двѣ синагоги: одна—для прозелитовъ, другая—для коренныхъ. Между тѣми и другими нашлись такіе ревнители закона Моисеева, что пожелали имѣть богослуженіе непремѣнно на *еврейскомъ* языкѣ, хотя изъ нихъ никто не знаетъ ни слова *по-еврейски*,—почему и явилась третья по счету синагога.

Подъ помѣщеніе синагоги отведена самая обыкновенная казачья изба; внутри синагоги мущинамъ отведено мѣсто впереди, женщинамъ въ задней части, которая отдѣляется отъ мужской занавѣсой; у восточной стороны находится аналогій, покрытый бѣлой скатертью домашней работы, а на немъ Библія на

русскомъ языкѣ синодальнаго изданія; въ углу шкапъ—мѣсто храненія книгъ Закона. По срединѣ мужской и женской половины стоятъ простые, не крашеные столы съ свѣтильниками изъ воска, вправленными въ разную домашнюю, негодную къ употребленію посуду. Раввинъ по одеждѣ ни чѣмъ не отличается отъ прочихъ членовъ; только на шеѣ имѣетъ шарфъ изъ бѣлаго атласа съ мишурной бахрамой по концамъ. Богомоленія свои сектанты называютъ *литоргіями*, которыя и совершаются такимъ образомъ. Раввинъ, подойдя къ аналогію, набрасываетъ на себя полосатое покрывало съ бѣлымъ колпакомъ для головы и начинаетъ читать заунывнымъ речитативомъ псалмы или мѣста изъ Пятокнижія Моисея; присутствующіе слѣдятъ по книгамъ за чтеніемъ и послѣднія три слова каждаго стиха повторяютъ хоромъ также, какъ и раввинъ, заунывно.

Молитвенныя собранія жидовствующихъ производятъ на присутствующихъ тяжелое впечатлѣніе и навѣваютъ мрачныя мысли: *слѣпые вожди руководятъ слѣпыми*!

Изъ отчета окружнаго миссіонера, священника М. Костко видно, что вопросъ о времени пришествія Мессіи—это главный камень преткновенія жидовствующихъ. Всѣ ветхо-завѣтныя пророчества касательно пришествія Мессіи сектанты не правильно толкуютъ, гдѣ и кроется коренная причина ихъ заблужденія. Первое такое пророчество, по времени, патріарха Іакова: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды... доколѣ не пріидетъ Примиритель» (Быт. XLIX, 10) толкуютъ въ томъ смыслѣ, что оно совершенно не приложимо ко Христу, согласно Его словамъ: «и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ.» (Матѳ. XI, 6; Луки VII, 23), т. е. не признаютъ Христа за Мессію. Кромѣ этого они даютъ означенному пророчеству и другое еще толкованіе. Подъ Примирителемъ, предсказаннымъ Іаковомъ, говорятъ сектанты, нужно разумѣть Навуходоносора, а не Христа; Христосъ же Самъ сказалъ: «не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечь» (Матѳ. X, 34). Пророчество патр. Іакова, по мнѣнію сектантовъ, относится къ Навуходоносору, такъ какъ онъ силою водворилъ среди Іудеевъ миръ и отнялъ скипетръ отъ Іуды.—Пророчество пророка Даніила, еще болѣе ясно и опредѣленно указывающее какъ на время пришествія Мессіи, такъ и на самый годъ искупленія человѣчества крест-

ною смертью Христовою, также превратно толкуется сектантами. Они исполненіе пророчества Даніила относятъ ко времени Маккавеевъ. Да и выраженіе пророчества: «помажется Святый Святыхъ» (Дан. IX, 24), по мнѣнію сектантовъ, не относится ко Христу, такъ какъ нигдѣ не сказано, чтобы Христосъ былъ кѣмъ-либо помазанъ.

Пророчества Аггея и Малахіи о славѣ втораго (Зоровавелева) храма Іерусалимскаго (Агг. II, 6—9) и о пришествіи Господа въ этотъ храмъ (Мал. III, 1) сектанты толкуютъ въ томъ смыслѣ, что подъ храмомъ нужно разумѣть «третій послѣдній храмъ», о которомъ гдѣ-то говорится въ Библіи (?).

Само собою разумѣется, что возраженія жидовствующихъ по вопросу о времени пришествія Христа и толкованія ими пророческихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, относящихся сюда, положительно не выдерживаютъ критики: они до крайности наивны и смѣшны. Побиваемые по всѣмъ пунктамъ сектанты въ свое оправданіе говорятъ: «да мы согласиться можемъ, что Мессія пришелъ, но Онъ не отмѣнилъ старый законъ».

По глубокому убѣжденію миссіонера Костко единственная причина, по которой жидовствующіе коснѣютъ въ своемъ заблужденіи, лежитъ не въ убѣжденіи ихъ въ истинности ихъ вѣрованія, но въ грубомъ, закоренѣломъ упорствѣ. Время и здравый разсудокъ, нужно надѣяться, сдѣлаютъ свое дѣло.

Въ 4 № Недѣли помѣщена тенденціозная статья «Самарскіе еретики», въ которой набрасывается неблаговидная тѣнь на дѣятельность епархіальнаго миссіонера о. Матушевскаго, который будто бы неосновательно, по неумѣстной ревности, желая отличиться предъ начальствомъ, отдалъ подъ судъ, за принадлежность къ хлыстовству, истинно православнаго человѣка, купца Прохорова, извѣстнаго въ городѣ благотворителя, бывшаго церковнымъ старостою, получившаго благословеніе св. Синода и проч. Авторъ скорбитъ, что почтенный купецъ сидитъ въ тюрьмѣ, по постановленію слѣдственной судебной власти.

Значитъ дѣло еще въ производствѣ и говорить въ защиту или обвиненіе подсудимаго намъ бы съ почтеннымъ журналомъ слѣдовало повременить. Мы лишь замѣтимъ, что къ хлыстовству принадлежали и не такіе еще «благодѣтели», какъ купецъ Прохоровъ.

Въ отвѣтъ на упомянутую статью Недѣли мы въ слѣдующій разъ приведемъ рядъ извѣстныхъ намъ хлыстовскихъ типовъ.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ? *(Отзывъ о брошюрѣ „Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ" И. Яновскаго, изд. 95 г.).*

Мы не станемъ говорить о томъ, сколь велико зло сектантства, какая это опаснѣйшая язва въ нашей церковной и государственной жизни, и потому, сколь необходима серьезная борьба съ нимъ,—спросимъ только: вполнѣ ли правильно и цѣлесообразно поставлена эта борьба, и если такъ, то сопровождается ли она надлежащими, желательными результатами?

Къ сожалѣнію, на эти вопросы мы колеблемся дать утвердительный отвѣтъ. Опытъ борьбы съ штундизмомъ и другими сектами показываетъ, что наши старанія въ этомъ отношеніи далеко не всегда сопровождаются надлежащими результатами. Зависитъ это какъ отъ упорства и фанатизма сектантовъ, не поддающихся никакимъ мѣропріятіямъ, такъ и отъ недостатковъ и несовершенствъ самой борьбы съ ними, отъ незнанія или упущенія изъ виду условій борьбы съ сектантствомъ. Помочь сколько нибудь дѣлу, показать (тѣмъ, кто не знаетъ) условія, необходимыя для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ предупредить возможность въ этомъ дѣлѣ разныхъ нежелательныхъ случайностей и ошибокъ—является не только не лишнимъ, но и необходимымъ... Эту то цѣль и имѣетъ въ виду разсматриваемая нами брошюра.

Снабженная вначалѣ эпиграфомъ, взятымъ изъ посланія Ап. Павла къ Ефес. (VI, 11, 16) и выражающимъ главное существенное содержаніе брошюры, она состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ указываются общія условія, касающіяся нашихъ отношеній къ сектантству и борьбы съ нимъ;

во второмъ—частныя условія, касающіяся вящшихъ успѣховъ пастырско-миссіонерской проповѣди. Частнѣе, въ первомъ отдѣлѣ говорится: I) о необходимости полнѣйшей солидарности въ отношеніяхъ къ сектантству духовныхъ и гражданскихъ представителей и печати. Здѣсь авторъ касается не согласныхъ съ интересами и видами православія отношеній къ сектантству со стороны нѣкоторыхъ членовъ нашего свѣтскаго общества и органовъ печати, преимущественно, свѣтской (слѣдуютъ факты), и, показывая ихъ вредъ и несостоятельность, приходитъ къ мысли о необходимости всеобщаго, единодушнаго и безраздѣльнаго согласія и соотвѣтствія интересамъ и видамъ православія, какъ единственнаго средства успѣшной борьбы съ сектантствомъ; 2) о необходимости дружной, единодушной борьбы съ сектантствомъ духовной и гражданской власти. Въ подтвержденіе того, сколь благотворными результатами сопровождается такое единодушное отношеніе къ дѣлу борьбы духовной и гражданской власти, приводится примѣръ кіевской епархіи и другихъ мѣстъ, гдѣ ведется борьба съ сектантствомъ и гдѣ, благодаря совмѣстнымъ усиліямъ духовенства и гражданскаго начальства, сектантству нанесенъ рѣшительный ударъ. Въ заключеніе высказывается желаніе, чтобы и православные міряне, православный народъ, принимающій иногда участіе въ борьбѣ съ сектантствомъ, присоединились къ общему сонму воинствующихъ, составили съ духовною и гражданскою властію одну общую, тѣсно сплоченную, дружину, направленную противъ одного общаго врага—сектантства... Тутъ-же приведенъ примѣръ мірянъ херсонской епархіи, показывающій, какъ мірянамъ—добровольцамъ поставить свою борьбу съ сектантствомъ (стр. 12—13); 3) о необходимости противодѣйствовать сектантству всѣми возможными способами и средствами, всячески (согласно словамъ Ап. Павла: Еф. VI, 11. 16) какъ въ дѣлѣ пресѣченія, такъ и предупрежденія сектантской заразы. Это—главный, центральный пунктъ брошюры. На ряду съ другими мыслями, тутъ, между прочимъ, разсматриваются и разрѣшаются интересные вопросы: a) о частныхъ и публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами (и тѣ и другія признаются важными и необходимыми въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ); b) о методѣ веденія собесѣдованій съ сектантами (гдѣ доказывается, что миссіонеръ долженъ являться какъ «отражающій»

нападенія сектантовъ, такъ и «нападающій» на нихъ; с) о томъ, можно ли и полезно ли прибѣгать въ борьбѣ съ сектантствомъ къ насмѣшкамъ, угрозамъ, упрекакъ и выговорамъ, брани и даже къ кулачной расправѣ, какъ это нерѣдко практикуется въ отношеніи сектантовъ среди мірянъ, особенно сельскихъ жителей?... 4) О необходимости для скорѣйшаго пораженія сектантства главнымъ образомъ направить вниманіе на вожаковъ его, позаботиться прежде всего объ ихъ ослабленіи, обращеніи, ибо въ главарѣ, вожакѣ сектантства, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются вся сила и крѣпость извѣстной сектантской общины и пр. Мысль эта иллюстрируется между прочимъ фактомъ обращенія въ православіе вожака Новоспасскихъ шалопутовъ Екатеринославской губ., Маріупольскаго уѣзда Кулибки и вслѣдъ за нимъ его послѣдователей, въ количествѣ 17 человѣкъ...

Послѣднимъ общимъ условіемъ успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ служитъ ея своевременность, необходимость во́время приступать къ борьбѣ съ сектантствомъ, каковое условіе имѣетъ громадную важность какъ для пресѣченія, такъ и для предупрежденія сектантской заразы.

Во второмъ отдѣлѣ частнѣйшими условіями выставляется то, чтобы, во первыхъ, проповѣдь пастырско-миссіонерская проникнута была духомъ христіанской любви и сопровождалась доброю жизнію пастыря-миссіонера; во вторыхъ, чтобы пастырь-миссіонеръ дѣйствовалъ противъ сектантства: а) непремѣнно, временнѣ и безвременнѣ (2 Тим. IV, 2) и b) совмѣстно съ другими приходскими пастырями и православными прихожанами-мірянами... Здѣсь (въ послѣднемъ пунктѣ), въ противовѣсъ разрозненному, единоличному дѣйствованію въ борьбѣ съ сектантствомъ приходскихъ пастырей, доказывается необходимость коллективной приходской миссіи. Въ примѣръ такого способа веденія борьбы съ сектантствомъ приводятся противосектантскіе миссіонерскіе комитеты Екатеринославской епархіи, основанные преосв. Серапіономъ (нынѣ покойнымъ) съ 85 года, которые и доселѣ дѣйствуютъ тамъ, «принося благословенные плоды на поприщѣ духовной брани съ врагами православной Церкви»... Тутъ же указывается на необходимость и цѣлесообразность—для достиженія возможно-бо́льшихъ результатовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ а) каждому приходскому пастырю позаботиться объ устройствѣ

и образованіи такъ называемыхъ миссіонерскихъ кружковъ, состоящихъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ ревнителей православія въ средѣ прихожанъ-мірянъ... b) устройства епархіальныхъ и окружныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ; въ третьихъ, чтобы приходскій священникъ-миссіонеръ былъ *всѣмъ для всѣхъ, да всяческая сохранитъ* (1 Кор. 9, 22), былъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ врачемъ своихъ, прихожанъ справедливость каковой мысли подтверждается примѣромъ обращенія въ православіе одного вожака сектантовъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣхъ его послѣдователей, послѣ обращенія его за врачебною помощію въ болѣзни къ своему приходскому пастырю (39—41)... Изъ указаннаго сейчасъ краткаго содержанія брошюры видно, что она, при своемъ, сравнительно, небольшомъ объемѣ (41 стр. $^{1}/_{8}$ д. л.), заключаетъ въ себѣ очень много полезнаго для тѣхъ, кто такъ или иначе соприкосновенъ дѣлу борьбы съ сектантствомъ.

Цѣна брошюры 40 коп. При выпискѣ 25 и больше экземпляровъ уступки 20%. Складъ изданія: въ г. Екатеринославѣ, въ Дух. Сем. у Г. Яновскаго, и Арзамасѣ (Нижег. губ.) въ Дух. учил., у И. Яновскаго.

---

2) **Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ.** С. Кохомскаго. Кіевъ, 1896 г. in. 8^{0} стр. 70+II. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

Предлагаемая г. Кохомскимъ подъ такимъ заглавіемъ книжица ставитъ ближайшею своею задачею дать въ руководство пастырямъ Церкви рядъ изъяснительныхъ примѣчаній къ тѣмъ текстамъ Четвероевангелія, которые среди штундистовъ считаются наиболѣе благопріятствующими ихъ лжеученію. Примѣчанія эти предлагаются авторомъ въ порядкѣ евангельскихъ главъ и стиховъ. Выборъ для объясненія тѣхъ или другихъ стиховъ не случайный: среди штундистовъ циркулируютъ экземпляры Евангелія съ подчеркнутыми въ немъ текстами; этимъ-то текстамъ, повидимому благопріятствующимъ сектантской догматикѣ, и даны надлежащія объясненія въ духѣ православной Церкви.

Истолковательныя примѣчанія къ тексту Евангелія устанавливаютъ истинный смыслъ тѣхъ или другихъ мѣстъ—отчасти при помощи контекста рѣчи,—отчасти съ помощью параллель-

ныхъ мѣстъ. Толкованія предлагаются авторомъ въ большинствѣ случаевъ въ краткой и удобовразумительной формѣ. Нѣкоторымъ стихамъ даны болѣе, а другимъ менѣе подробныя объясненія: это сдѣлано авторомъ сообразно степени важности того или другаго евангельскаго текста.

По нашему мнѣнію, нѣкоторымъ стихамъ авторъ удѣлилъ сравнительно, слишкомъ мало вниманія, потому и объясненіе ихъ является не вполнѣ достаточнымъ; на другихъ же стихахъ онъ останавливается безъ нужды больше, чѣмъ слѣдуетъ, вслѣдствіе чего въ изъясненіи получается нѣкоторая растянутость. Такъ, 39 стихъ V главы, Ев. Мѳ., на которомъ главнымъ образомъ и опирается ученіе Толстаго *о непротивленіи злу*, объясненъ весьма легко и недостаточно для миссіонерскихъ цѣлей. Слѣдовало бы также больше обратить вниманіе и на 11-й ст. XV-й гл. Мѳ., на который главнымъ образомъ опираются сектанты въ своемъ отрицаніи постовъ, установленныхъ православною Церковью. Недостаточно также изъясненъ Лук. IV, 4 стихъ, на которомъ построяютъ штундисты свое ложное ученіе о таинствѣ причащенія (Евхаристіи). Мѣстамъ же изъ Евангелія Луки: I глава ст. 1—2, V гл., ст. 21; XXII гл. ст. 15—20 авторъ удѣляетъ больше, чѣмъ достаточно вниманія и истолкованіе ихъ, въ сравненіи съ другими стихами, явилось нѣсколько растянутымъ.

По мѣстамъ у автора встрѣчается неясность въ выраженіяхъ. См. 21 стр. Чрезъ нѣсколько строкъ ниже на той же страницѣ повторяется таже неясность. Впрочемъ эти недостатки не имѣютъ существеннаго значенія и не умаляютъ достоинства труда полезнаго и могущаго послужить подспорьемъ пастырю—миссіонеру въ его борьбѣ со штундой и другими родственными штундѣ сектами.

П. Козицкій.

3) О томъ, что присяга не запрещена Іисусомъ Христомъ, но предписана. С. В. Кохомскаго. Кіевъ 1895 г. Цѣна 25 к.

Брошюра подъ вышепоставленнымъ заглавіемъ представляетъ собою экзегетическое изслѣдованіе того мѣста изъ Нагорной проповѣди Господа Іисуса Христа, гдѣ рѣчь идетъ о клятвѣ (Мѳ. V, 33—37). Авторъ въ своемъ трактатѣ различаетъ два

вида клятвъ, бывшихъ въ употребленіи среди современныхъ Господу іудеевъ: клятвы предметныя (не прямыя) и клятвы именемъ Божіимъ. Первыя изъ нихъ, минуя страшное имя Божіе, были въ большомъ распространеніи у евреевъ, особенно фарисеевъ (Мѳ. XXIII, 16—22). Противъ этихъ именно клятвъ, а не противъ клятвъ именемъ Божіимъ, и направлялъ свою рѣчь Іисусъ Христосъ въ Нагорной проповѣди. Мысль эту авторъ раскрываетъ посредствомъ сопоставленія указаннаго мѣста изъ Нагорной проповѣди съ параллельными мѣстами (Мѳ. XXIII, 16—22, Іак. V, 12), подробнымъ ихъ разборомъ и анализомъ—съ одной стороны, а съ другой—филологическими изысканіями. Слово ὅλως—*всяко* въ ст. 34-мъ V гл. не имѣетъ обобщающаго значенія, а употреблено, по мнѣнію толковниковъ, въ смыслѣ усиливающемъ, потому должно быть переведено не *вообще*, а *во всякомъ случаѣ*. Слова Христа: *ей, ей, ни, ни*—авторъ трактуетъ какъ высшій видъ клятвы именемъ Божіимъ, какъ поставленіе себя предъ лицемъ Божіимъ. Отмѣняя предметныя клятвы, укоренившіяся среди народа еврейскаго, Господь Іисусъ Христосъ узаконилъ единственную и истинную клятву, соединенную съ памятованіемъ о Богѣ: *ей, ей, ни, ни*. Не можемъ не отмѣтить въ изслѣдованіи г. Кохомскаго того обстоятельства, что авторъ клятву смѣшиваетъ, вопреки установившемуся общепринятому порядку, съ обѣтами; по этому и *клятвы* трактуетъ какъ обѣты и подъ эту точку зрѣнія подводитъ всѣ важнѣйшіе моменты религіозной и церковной жизни, ибо важнѣйшіе моменты религіозной жизни заключаютъ въ себѣ клятвенный характеръ (элементъ свободнаго произволенія и неложнаго исповѣданія). Съ этой точкой зрѣнія автора, конечно, нельзя согласиться вполнѣ.

Брошюра С. В. Кохомскаго можетъ быть признана полезной и пригодной въ особенности для священника—миссіонера: въ ней онъ найдетъ прочныя основанія въ защиту присяги, отвергаемой толстовцами, пашковцами, штундистами и другими сектантами.

П. Козицкій.

ЗАМѢТКА.

Обслѣдованіе духоборческой секты.

«Москов. Вѣд.» въ № 33 с. г., въ корреспонденціи изъ Тифлиса отъ 28 января сообщаютъ, что среди общества закавказской столицы давно не было такой оживленной смѣны мыслей и чувствъ, какъ въ настоящее время. Злобами дня, около которыхъ вращаются общественные толки и думы, служатъ слухи о сенаторской ревизіи, закрытіе армянскихъ церковныхъ школъ и духоборческая исторія. Послѣдняя сдана была уже у насъ обществомъ въ архивъ, какъ дѣло достаточно и давно пересуженное и исчерпанное; но съ прибытіемъ на Кавказъ, со специальнымъ порученіемъ по духоборческому дѣлу, старшаго чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода В. М. С. о духоборческой исторіи снова и горячо заговорили и на новую уже тему о томъ, что послѣднія событія, преступныя со стороны сектантовъ, исходятъ ли изъ нѣдръ самого духоборья, или же они навѣяны, «извнѣ толтовскою пропагандой». При этомъ въ корреспонденціи говорится, что «толстовизмъ» на Кавказѣ очень популяренъ и что изъ тамошнихъ интеллигентовъ (особенно дамы) весьма многіе—немножко «толстовцы».

На Кавказѣ есть нѣсколько колоній толстовцевъ и самые рьяные проповѣдники этого ученія. Довольно того, что адъютантъ одной слишкомъ высокопоставленной въ военной іерархіи особы потомокъ древнѣйшей Грузіи, князь Да—ни недавно снялъ съ себя воинскіе доспѣхи, облачился въ мужичью чуйку и пошелъ въ колонію Нал—къ «міровое дѣло творить», то есть землю пахать и языки чесать»... По словамъ газеты, результатами наблюденій чиновника С., какъ специалиста сектантскаго дѣла, кавказское общество, а равно и мѣстная власть, очень интересуются. Г. С—въ вначалѣ жилъ болѣе недѣли въ Тифлисѣ, изучая архивное дѣлопроизводство по духоборческой исторіи, и мнѣнія общества, а въ концѣ декабря выѣхалъ для осмотра духоборческихъ мѣстностей. Духоборы весьма охотно и откровенно вели бесѣды и разговоры съ чиновникомъ, потому что онъ сносился съ духоборами безо всякаго содѣйствія

мѣстнаго начальства и бесѣдовалъ при совершенно не принужденной обстановкѣ, и притомъ со всею толпой сразу. А толпа хотя и криклива и безтолкова, но откровеннѣе выборныхъ заправилъ.

Въ большинствѣ случаевъ духоборы думали, что чиновникъ «ѣздитъ описывать» разныя вѣры, тѣмъ болѣе что В. М. С. собиралъ для бесѣдъ и другихъ сектантовъ. Такіе объѣзды «любопытныхъ» туристовъ, говорится въ корреспонденціи, для кавказскихъ сектантовъ не новость: тамъ два года назадъ цѣлые два мѣсяца, подобно г. С—ву, разъѣзжали по сектантскимъ селеніямъ американскіе квакеры. Газета слышала, что во второй половинѣ февраля докладъ г. С—ва будетъ обсуждаться въ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода.

Въ дополненіе къ приведенному сообщенію Московской газеты редакція считаетъ не лишнимъ съ своей стороны присовокупить. В. М. Скворцовъ, редакторъ-издатель настоящаго противосект. журнала, въ ноябрѣ истекшаго года, по соглашеніи г. Оберъ-прокурора Св. Синада съ министромъ Внутр. Дѣлъ, командированъ былъ на Кавказъ для всесторонняго обслѣдованія нынѣшняго состоянія духоборческой секты, причинъ и характера, происшедшаго среди этихъ сектантовъ, крайне вреднаго анархическаго броженія. Къ 1 февраля обслѣдованіе это имъ закончено.

Духоборы переселены въ закавказье изъ Таврической губерніи съ Молочныхъ водъ, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, въ 1841—45 годахъ, вслѣдствіе обнаруженныхъ въ сектѣ жестокостей и изувѣрства. Нынѣ сектанты эти обитаютъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, въ Елисаветпольской губерніи и въ Карской области. Всего числится духоборовъ на Кавказѣ до 20 тысячъ. Пользуются сектанты большими надѣлами пахатной земли и пастбищъ; занимаются скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ, извозомъ и живутъ вообще весьма зажиточно и привольно.

Секта духоборья, отличаясь крайнею замкнутостью, выработала въ теченіи полуторавѣковой своей исторіи особый строй общинной и бытовой и жизни свой богослужебный культъ, кодексъ своихъ правилъ дисциплины и отношеній къ другимъ; духоборы

посятъ особый костюмъ (квакерскій), сто лѣтъ имѣли свою «линію» главарей (колмыковыхъ), которые деспотически могли распоряжаться всѣмъ духоборчествомъ, въ качествѣ священной ихъ династіи. Такъ что духоборье—это sui generis маленькое государство на кавказской окраинѣ... Послѣднія событія въ духоборьѣ составляютъ цѣлую эпопею, безпримѣрную нетолько въ исторіи нашихъ сектъ, но и вообще.

За преступное поведеніе свое многочисленная противоправительственная партія духоборовъ Тифлисской губерніи, временно выселена изъ своихъ мѣстъ жительства въ туземныя селенія четырехъ уѣздовъ, изъ другихъ губерній нѣсколько сотъ бунтовщиковъ заключены подъ стражу. Правительственнымъ разрѣшеніемъ общаго вопроса о духоборческой сектѣ въ настоящее время занята особая комиссія, состоящая изъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода, министровъ В. Д., и Юстиціи и г. главноначальствующаго на Кавказѣ гражданскою частію.

Редакція.

Содержаніе **Январской книжки журнала**

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ".

I. Правительственныя распоряженія (стр. 1—32).

II. Отъ редакціи (стр. 1—20).—Народное Образованіе. *Пр. Смирнова* (стр. 20—30).—Учитель и школа. *В. Ш.* (стр. 31—40).—Просвѣтительная дѣятельность и ученіе объ образованіи и воспитаніи святителя Тихона Задонскаго. *А. Попова.* (стр. 41—73).—Церковно-приходскія школы у Зырянъ. *А. Лебедева.* (стр. 74—81).—Въ школѣ. Разсказъ Матильды Серао. Перев. съ итальянскаго *Н. Благовидова.* (стр. 82—90).—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ французскаго *Е. П.* (стр. 91—101).—Критика и библіографія: Разборъ 35-ти книжекъ „Приходской библіотеки". *С. Миропольскаго* (стр. 102—120).—Извѣстія и замѣтки: Наша печать о школѣ и народномъ образованіи.—Отзывъ о церковной школѣ представителей земства и администраціи.—Заботы духовенства объ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ.—Обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ недвижимымъ имуществомъ.—Библіотеки при церквахъ и церковныхъ школахъ.—Новое братство ревнителей народнаго образованія —Что можетъ сдѣлать братство для приходской жизни.—Церковная школа учитъ хозяйству.—Пятисотлѣтіе со дня кончины просвѣтителя Зырянъ, Святителя Стефана Пермскаго.—Церковная школа у самоѣдовъ на Новой Землѣ (стр. 121—142),—Объ участіи церковно-приходскихъ школъ на Всероссійской выставкѣ (стр. 143—146).—Объявленія.

Приложеніе къ Январской книжкѣ: **„Дневникъ учителя церковно-приходской школы"**. *П. Мироносицкаго.*

Содержаніе **Февральской** книжки:

I. Правительственныя распоряженія (стр. 1—32).

II. Церковно-славянская грамота и православная народная школа. Учителя церк.-прих. шк. *Л. Любисткова.* (стр. 1—85).—Второклассная школа и школа грамоты. *В. Ш.* (стр. 86—92).—Изъ дневника учителя церковно-приходской школы. *А. М.* (стр. 93—107).—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ франц. *Е. П.* (стр. 108—118). Учительница школы взрослыхъ рабочихъ. Съ итальянскаго. *Н. Благовидова.* (стр. 119—145).—Критика и библіографія: „Педагогическая Библіотека", Песталоцци, Линдгардтъ и Гертруда. *С. И. Миропольскаго.*—А. Козловъ, „Проекты, планы и фасады для построекъ сельскихъ, церковно-приходскихъ и земскихъ школъ". *Н. П.*—Л. Кельнеръ, „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи". *С. И. Миропольскаго.* (стр. 145—155).—Хроника приходской жизни: Матеріальное обезпеченіе школъ въ 1895 году и сочувствіе къ нимъ общества. Обязательное обученіе и церковная школа. Отношеніе къ церковнымъ школамъ раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ. Ростъ церковныхъ школъ. Забота духовенства о просвѣщеніи народа и о благоустройствѣ школъ (стр. 156—172). Извѣстія и замѣтки: Красноуфимское земство (пермской губерніи) и церковныя школы.—Министерская школа въ Кіевскомъ учебномъ округѣ.—О составленіи сельскихъ приговоровъ относительно содержанія церковно-приходскихъ школъ.—Добрый совѣтъ.—Воскресная школа при Скорбященской церкви гор. Николаева, херсонской губерніи.—Воскресная школа въ Кіевѣ.—Женская воскресная школа въ селѣ (стр. 174—180).—Объявленія.

Журналъ „Народное Образованіе" выходитъ безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ

Подписка адресуется: **въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (зданіе Св. Синода).** Сюда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

объ изданіи журналовъ въ 1896 году.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) **Изящная словесность** (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) **Наука** (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч. 3) **Искусство** (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя и др.) 4) **Воспоминанія.** 5) **Путешествія.** 6) **Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей.** 7) **Критика и библіографія** (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 8) **Вопросы церковной жизни.** 9) **Современные вопросы.** 10) **Лѣтопись печати.** 11) **Внутреннее обозрѣніе.** 12) **Иностранное обозрѣніе.** 13) **Иностранныя корреспонденціи.** 14) **Экономическія замѣтки.** 15) **Областной отдѣлъ** (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) **Объявленія.**

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться обычнымъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Пріобрѣтенъ, между прочимъ, для напечатанія богатый запасъ писемъ **Аксаковыхъ, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева, Ѳ. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ѳ. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина),** и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп. Съ пересылкой за границу—18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Лица, подписавшіяся на годъ на журналъ и газету **Русское Слово**, имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя библіотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книж. магаз. Фену и К°, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библіотекѣ Семенникова, Васильевскій Ост., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 руб. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ; 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается «Систематическій указатель содержанія **Русскаго Обозрѣнія** за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)». Ц. 50 к.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ. Москва, редакція «Русскаго Обозрѣнія» (уг. Тверской и М. Гнѣздниковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ**.

Новая ежедневная газета безъ предварительной цензуры.
Второй годъ изданія.

РУССКОЕ СЛОВО

политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощью выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти навстрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ «Русскаго Слова»—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

ЗАДАЧА «Русскаго Слова» — возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу ожидаемаго **Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ «Русское Слово»** дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ номеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко-радостному для каждаго русскаго событію.

ПРОГРАММА «Русскаго Слова» отличается наибольшею полнотой и разнообразіемъ, заключая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и библіографическія замѣтки. 8) Изложеніе: истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Подписная цѣна въ годъ:

Безъ доставки и пересылки **4** р. Съ доставкой и пересылк. по всей России **5** рублей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульваръ, д. Перловыхъ, кв. 3.

Редакторъ-издатель: Приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета **Анатолій Александровъ.**

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"
и
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ".

1) **«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»**—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей. 2) **«ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ»**—двухмѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи. Въ качествѣ приложенія къ жуналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста
въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **одинъ рубль**, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ росходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ Церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1896 г. будетъ изданъ **второй томъ** въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ художественно исполненнаго красками снимка съ древнѣйшаго изображенія лика св. Іоанна Златоуста.

Новые подписчики, желающіе получить и **первый томъ**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ **два рубля**, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ 2 р. 50.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

а) За оба журнала 7 (семь) руб. съ приложеніемъ «**Твореній Св. Іоанна Златоуста.**»—8 (восемь) руб. съ пересылкою.

б) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «**Твореній Св. Іоанна Златоуста**»—6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «**Твореній Св. Іоанна Златоуста**»— 6 р. 50 к. За границей, для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 9 (девять) руб.; съ приложеніемъ «**Твореній Св. Іоанна Златоуста**»—10 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «**Твореній Св. Іоанна Златоуста**» — 9 рублей. За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородніе подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й улицы и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также и отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. **А. Лопухинъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
ВѢРА И РАЗУМЪ
въ 1896 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **два раза** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: **въ Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г. и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за **65** р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1. **«Живое слово»**. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес. 2. **«Древніе и современные софисты»**. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою. 3. **Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство?»** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою. 4. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого **«Царствіе Божіе внутри Васъ»**. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп. 5. **«Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію»**. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

1812. **Большая ежедневная политическая и литературная газета (безъ предварительной цензуры)** 1896.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ изд.) въ количествѣ 48,500 экземпл.

Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, **одновременно съ другими дорогими изданіями**, а потому газета „Сынъ Отечества“ въ первомъ (большомъ) изданіи **вполнѣ замѣняетъ дорогое ежедневное изданіе.**

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получатъ:

1) **52 нумера воскресныхъ приложеній**, печатаемыхъ на веленевой глазированной бумагѣ, въ видѣ **еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала**, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ. Въ виду предстоящаго въ 1896 г. **Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**, въ газетѣ «Сынъ Отечества» будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ и описаній, относящихся къ этому знаменательному событію. **Всероссійская художественно-промышленная выставка** также займетъ видное мѣсто въ газетѣ, гдѣ будетъ дано въ рисункахъ и описаніяхъ все, выдающееся и замѣчательное, находящееся на выставкѣ.

2) **Двѣнадцать нумеровъ „моды и рукодѣлія“** замѣняютъ «модный журналъ».

3) **Стѣнной календарь** (съ картою Россіи), разсылается при первомъ нумерѣ.

Новое безплатное приложеніе. Всѣ годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества», въ 1896 году, получатъ безплатно и безъ всякой приплаты за пересылку *избранныя литературныя произведенія любимаго русскаго писателя* **А. МИХАЙЛОВА** гдѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены: портретъ, біографія автора и два большихъ романа: 1) **„Жизнь Шупова“**.— 2) **„Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ“**. Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ изданій—ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ **8** р.—На полгода **4** р. **50** к.—На три мѣсяца **2** р. **50** к.

Второе изданіе газеты «Сынъ Отечества» *выходитъ ежедневно* листами малаго формата. Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы *одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.* Кромѣ того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ **4** руб.—На полгода **2** руб.—На три мѣсяца **1** руб.

Годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества» (перваго или второго изданія), желающіе пріобрѣсти, на выборъ, новыя художественныя произведенія или другіе, за прежніе года, уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкою на скалкѣ)—*одинъ рубль.* Безъ доставки въ Спб.—75 коп. Неподписчики—*три рубля.*

1) **Портретъ Е. И. В. Государя Императора Николая II.** Единственное изданіе, отличающееся сходствомъ и художественнымъ выполненіемъ (Размѣръ: 20×16 вершковъ). 2) **Бурлаки на Волгѣ.** Съ оригинала профес. И. Е. Рѣпина. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 3) **Аѳонъ при лунномъ освѣщеніи.** Большая новая картина, воспроизведенная въ 18 красокъ, съ оригинала профессора Ю. Ю. Клевера. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 4) **Жертва Волги.** Съ оригинала художника С. Верещагина. (Размѣръ: 22×16 вершк.).

Съ подпиской просятъ обращаться исключительно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, домъ № 68—40.

Подробное объявленіе высылается изъ конторы по требованію безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1896 годъ

(второй годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖАРНАЛЪ
„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ",

издаваемый «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» въ С.-Петербургѣ.

Въ журналѣ «Спб. Духовный Вѣстникъ» печатаются синаксари въ русскомъ переводѣ, житія святыхъ въ видѣ краткихъ бесѣдъ, слова, бесѣды и поученія на предостоящіе праздники или церковныя событія и письма еп. Ѳеофана-затворника.

Протоіерей І. И. Сергіевъ (Кронштадскій) далъ для журнала два свои дневника: первый написанный имъ въ жизни, за 1865 г., и другой—послѣдній—за 1894 г., обѣщалъ свое сотрудничество и впредь.

Профессоръ Н. И. Барсовъ передалъ въ распоряженіе редакціи нигдѣ не напечатанныя статьи протоірея Г. П. Павскаго.

Руководящія статьи посвящаются важнымъ вопросамъ и событіямъ изъ столичной и общей церковной жизни. Къ объясненію праздниковъ, по временамъ будутъ прилагаться древнѣйшія изображенія ихъ. Будутъ печататься свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ столицѣ, епархіи и Россіи, о прошлой церковной жизни по памятникамъ старины и письмамъ историческихъ дѣятелей, о состояніи церковной и общественной жизни и просвѣщенія въ другихъ епархіяхъ и заграницей.

Служа органомъ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви» и С.-Петербургской епархіи, Спб. «Духовный Вѣстникъ» имѣетъ задачей дать полную картину жизни, просвѣщенія и благотворительности въ епархіи, совершающихся подъ покровомъ Православной Церкви—и обзоръ религіозно-просвѣтительной дѣятельности столичнаго «Общества».

Программа журнала слѣдующая:

Слова, поученія, бесѣды и статьи богословскаго характера.

Руководящія статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, особенно же по вопросамъ пастырской практики и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви

Петербургская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни народа, о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ С.-Петербургской епархіи, пастырской дѣятельности духовенства въ С.-Петербургѣ и его уѣздахъ, о дѣятельности «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», о мѣстныхъ праздникахъ, мѣстно-чтимыхъ иконахъ, крестныхъ ходахъ, благочестивыхъ обычаяхъ и т. п.

Церковно-историческія и археологическія сообщенія и воспоминанія.

Свѣдѣнія о церковной жизни въ другихъ епархіяхъ.

Извѣстія о церковной жизни за границей.

Библіографическія замѣтки.

Корреспонденція о предметахъ церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Извѣстія по С.-Петербургской епархіи.

Распоряженія Правительства, касающіяся С.-Петербургской епархіи.

Распоряженія С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства, какъ-то: о назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и увольненіяхъ священно-церковнослужителей, утвержденіи и увольненіи церковныхъ старостъ, утвержденныхъ составахъ церковно-приходскихъ попечительствъ и проч.

Извлеченіе изъ отчетовъ по обозрѣнію церквей С.-Петербургской епархіи.

Отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съѣзда депутатовъ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы, епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, свѣчнаго завода, эмеритальной кассы, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковно-приходскихъ школъ и др.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 р., $1/_2$ года—3 р., за границу—6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №.

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе $1^1/_2$ печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Стремянной ул., д. № 5—21. Редакція, для личныхъ объясненій съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 ч. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 4 ч. по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895 г. по 5 р.

Редакторъ, священникъ **Философъ Орнатскій.**

Печатать дозволяется, 14 Февраля 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ Архимандритъ *Сергій.*

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ",

ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства*, *молоканства*, *жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды*, *баптизма*, *пашковщины*, *толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства*, *шалопутства*, *мормонства*, *скопчества* и др.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслятъ русскіе сектанты. III. **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** IV. **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* V. **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. *О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти* о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII. **Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публич-

ныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражненія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. **Миссіонерская хроника.** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи возсоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣятеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ епархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Этнографическіе очерки и разсказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библіографія.** Разборъ книгъ и обозрѣніе журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **катихизическія поученія** объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи **„Миссіонерскаго Обозрѣнія“**—Большая Владимірская, д. № 20 (противъ памятника Ирины).

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**
Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**